

Кошечева В.И.

История династии Прозоровых
Меценатство и
благотворительность

Кошечева В. И.

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ПРОЗОРОВЫХ

**МЕЦЕНАТСТВО
И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ**

(монография)

**Киров
2015**

УДК 929.5 (470.342)
ББК 63.214+63.3 (2Рос–4Кир)
К 76

Под науч. ред. Родыгиной С. Н.

Кощева В. И.

К 76 История династии Прозоровых. Меценатство и благотворительность: [монография] / В. И. Кощева, под ред. С. Н. Родыгиной. – Киров: ООО «ВЕСИ», 2015. – 132 с.
ISBN 978-5-4338-0207-0

УДК 929.5 (470.342)
ББК 63.214+63.3 (2Рос–4Кир)

ISBN 978-5-4338-0207-0

Содержание

I. Прозоровы в Вятской губернии.....	7
1.1 Предыстория поиска	7
1.2 Род Прозоровых: общие сведения	11
1.3 Родона начальники.....	14
1.4 Семен Антонович Прозоров (дед Я. А. Прозорова)	15
1.5 Алексей Семенович Прозоров (отец Я. А. Прозорова).....	16
1.6 Александр Алексеевич Прозоров (брат Я. А. Прозорова).....	19
1.7 Александр Александрович Прозоров (племянник Я. А. Прозорова)	21
1.8 Яков Алексеевич Прозоров	28
II. Родословная схема	62
III. Петербургский период жизни Прозоровых	76
3.1 Жизнь семьи Я. А. Прозорова в Санкт-Петербурге.....	77
3.2 Алексей Яковлевич Прозоров.....	85
3.3 К истории династии Прозоровых: внуки и правнуки – продолжатели рода Я. А. Прозорова	97
3.3.1 Ближайшие родственники Прозоровых.....	104
Вместо послесловия.....	108
Примечания.....	111
Литература.....	117
Приложение.....	129

Автор выражает искреннюю благодарность

профектору МФЮА, к.э.н. Вершининой Н. А. – за помощь в поиске материалов и документов по истории семьи Прозоровых;

директору Кировского филиала МФЮА Акуловой О. К. за возможность издания книги;

старшему методисту Кировского Областного центра детско-юношеского туризма и экскурсий Белякову Л. А. – за многолетнее сотрудничество в поиске и обработке материалов о семье Я. А. Прозорова;

Кощееву В. Б. – за предоставленные фотографии о петербургском периоде жизни семьи Прозоровых.

Благое чаяние

Эта книга лишний раз свидетельствует о нашем, часто не зависевшем от нас, небрежении собственной историей, о непочтении тех, кто был до нас и трудился куда основательней и глубже, чем мы, свидетельствует о корнях наших, подрезанных чужестью политиков, родовые наши истории превративших в знание лишь ближайших предков, все остальное делавших незначимым.

Валентина Ивановна Кощеева – человек без ученых степеней и званий, просто увлеченный краевед. Но ее «раскопки» сразили нас поразительной историей «всего лишь» одного купеческого семейства, которое, явившись в земле вятской, сущностью и деяниями своими вышло на российскую авансцену, продемонстрировав созидательную мощь не только торгового, подталкивающего и ободряющего производителя, дела, но и благотворчества.

Многие годы недавней истории слово «благотворительность», как, впрочем, частенько и сейчас в устах нечистых или неумных людей, было ругательством, знаком тщательно искореняемого юродства. И, впрямь, когда зависть становится главной движущей силой общества, или государство тщится принять на себя все, до мелочей, заботы о народе, взаимопомощь людей ставится под сомнение – в этом вновь смрадный дух политиканства.

Тоскливо признаваться, но большая часть мира избрала иной путь, назначив благотворительность помощь состоятельных (не обязательно богатых) – бедным, сильным – слабым, здоровых – больным – влиятельной общественной величиной, а с помощью освобождения от на-

логов вообще превратив благотворительность в так называемый третий сектор экономики. На эти деньги строятся не просто больницы, а медицинские центры, научные институты, университетские корпуса, оперные театры. Мы же долго еще будем хлопать по пустым карманам, наивно полагая, что собрать в бюджет деньги – махом – легче, чем получить их добровольно, но в обход бюджета, зато с точно назначенной целью. Ведь налоги изымают, а благотворительные пожертвования протягивают с радостью, а часто и с удовольствием. Но это – предмет развитого и введенного в нравственный и экономический императив дела, которое нам пережевывать придется долго при таком уровне властного сознания. А ведь перед нами исследование, рассказывающее, что на Руси все это было, было, было... Да забыто, растоптано, развеяно в памяти людской. И обязанность потомков, чтящих даже не прошлое, а самих себя, это прошлое поднять из праха, сделать живым и теплым.

Спасибо автору этой книги за благое деяние.

Альберт Лиханов

І. Прозоровы в Вятской губернии

1.1. Предыстория поиска

Работа с картотекой сведений о заслуженных учителях области в музее истории Вятского государственного педагогического университета способствовала документальной встрече со многими учителями, среди которых была Алевтина Алексеевна Жуйкова – в прошлом учитель физики и классный руководитель автора. Ее воспоминания, материалы личного архива привели к истории замечательного рода елабужских купцов Стахеевых, внесших неоценимый вклад в развитие благотворительной деятельности вообще и, особенно, в области просвещения. Это пробудило интерес к теме взаимоотношений вятского купечества и просвещения, началу поиска документов о помощи земскому просвещению купцов Прозоровых, и их участию в судьбах детей-сирот, детей бедных граждан г. Вятки. Это было интересно еще и потому, что теперь в доме Вятского купца первой гильдии, потомственного Почетного гражданина, Коммерции Советника Якова Алексеевича Прозорова; им пожертвованном городу под четырех классное городское училище, размещается музей народного образования. А потому знание его жизни и дел – наш долг. Первыми, источниками, сведений были материалы краеведческого отдела областной научной библиотеки им. А. И. Герцена – «Систематический указатель статей местного отдела «Вятских губернских ведомостей» (1838–1894). А. А. Спицына, воспоминания Вятского вице-губернатора В. А. Ратькова-Рожнова. Затем поиск был

продолжен в фондах областного краеведческого музея, а необходимость документального подтверждения фактов биографии Я. А. Прозорова привела автора в Государственный архив Кировской области. Документальные источники позволили понять смысл и оценить содержание благотворительной деятельности Я. А. Прозорова, фотоархив дал возможность визуально познакомиться с представителями этого славного рода. Фотографии Якова Алексеевича, Пелагеи Семеновны, их сына – Алексея Яковлевича бесспорно подтвердили мысль о том, что эти люди отличались большим интеллектом. Одухотворенные, умные, добрые лица не отвечают стереотипному представлению об образе купца сытого, с туповато-диктаторским взглядом Дикого или Кабанихи. Узнав из документов архива о том, что в 1798 г. Яков Алексеевич с семьей переехал в Санкт-Петербург, посоветовавшись с работниками ГАКО, мы обратились с запросом в Российский Государственный Исторический Архив (г. Санкт-Петербург) о наличии документов в его фондах. Последовал ответ, что в фондах Департамента Герольдии имеются документы о возведении купца Прозорова А. Я. в потомственное Почетное гражданство и данные о рождении его жены и детей. Обстоятельства сложились так, что автору удалось дважды побывать в Петербурге (1997, 1999 гг.) и поработать с документами РГИА. Эта работа привела к твердому убеждению, что Прозоровы – достойные представители Вятского купечества, а жизнь и деятельность Якова Алексеевича заслуживает особого внимания и изучения. Результатом работы с местными изданиями, материалами РГИА стало и то, что сведения, полученные о членах се-

мьи Прозоровых, дали возможность уточнить родословную, включающую более 60 персон. Документы о передаче наследования фирмы Торговый Дом Яков Прозоров с Сыном» говорят о том, что в 1915 г. в Петербурге жили потомки Якова Алексеевича: внук Яков и правнуки Ольга и Алексей. Вместе с тем, оба эти обстоятельства указывают на возможность дальнейшего поиска материалов о судьбе потомков Прозоровых. Также была продолжена работа в ГАКО. Её результатом стало изучение мемуаров известного общественного деятеля А. А. Прозорова (племянника Якова Алексеевича), внесшего немалый вклад в развитие просвещения в Слободском и Вятке. Собранные в процессе работы документы, помогают обработать хронологическом порядке уже имеющиеся материалы, составить последовательное описание рода Прозоровых, дать представление о меценатской, благотворительной деятельности, опыта торговли в России и за её рубежами, определить место, которое занимал Яков Алексеевич Прозоров в решении этих важных исторических, экономических и социальных проблем.

Материалы, освещающие отдельные страницы истории купеческого рода Прозоровых печатались ранее, появляются они и сейчас. Интересны работы ученых М. С. Судовикова [124], [176], В. К. Семибратова [168], краеведа Т.К. Николаевой [124] и др., посвящённые благотворительной деятельности Прозоровых в области просвещения. И, все-таки думается, что эта тема заслуживает более фундаментальной и обобщенной формы публикации. Итак, кто они—наши замечательные земляки, память о бескорыстных деяниях которых, безусловно,

должна быть поднята на более высокую ступень и стать одной из светлых страниц в истории социальной жизни Вятской земли, хорошо изученной и используемой в решении проблем сегодняшнего дня.

1.2 Род Прозоровых: общие сведения

*«...Я думаю, что в полу столетие,
предшествующее революции, русское купечество
играло первенствующую роль в бытовой жизни
всей страны...»*

*Не только на себя работало российское купечество –
оно творило жизнь, оно зачинало труд...»*
(Ф. И. Шаляпин. «Маска и душа»)

Россия XVIII века известна в истории оформлением в обществе нового сословия, получившего типично русское звание «купечество». В понятии того времени занятие торговлей не было обязательным условием принадлежности к сословию, т.е. купцом мог называться человек и неторгующий. В 1721 г. появилось деление городского населения (кроме иностранцев, дворян, духовенства и «подлых людей», чернорабочих, поденщиков) на две гильдии: к первой относились банкиры, крупные купцы, ведущие иногороднюю и заграничную торговлю. Со временем делению на гильдии стало подлежать только купечество [13; с. 12]. В городах образовывались купеческие общества, в которых избирались старосты, члены податного присутствия и купеческой Управы. Дисциплинарной власти они не имели, но влияние мнения, общественная оценка, безусловно, являлись действующим фактором.

В XIX в. развивались такие направления деятельности купечества, как благотворительность, меценатство. Тогда же в полную меру утвердилось негоцианство, из-

вестными представителями которого были многие купцы Вятки, Котельнича, Слободского, Орлова, Малмыжа, Елабуги, Нолинска, Кукарки и других уездных городов. Одной из известнейших среди них была фамилия Прозоровых, корни которой уходят в семнадцатый век. Этой замечательной династии посвящено предлагаемое историко-краеведческое обозрение, собранное по крупицам из архивных и литературных источников, материалов периодической печати и работ вятских краеведов.

В документах Государственного архива Кировской области указывается, что купеческий род Прозоровых уходит корнями в крестьянство Якимовагинской волости Вятского уезда, при этом упоминаются деревни Зуево (Зуевая) и Крутецкая [59]. Обе эти деревни в действительности расположены в пяти километрах друг от друга на территории Волковского сельского округа Куменского района¹. По данным на вторую половину XIX в. положение названных деревень определяется следующим образом: «Зуевское (Зуево) займище при речке Костихе, Вятский уезд, стан 2-й. Дворов в займище 14, жителей: м. – 43, ж. – 35. На займище часовня православная. От уездного города в 50 км [172]. 2-й стан Вятского уезда расположен на Казанском тракте из Вятки в Нолинск (по правой стороне речки б. Кумены). Истоком названия волости – Якимовагинская – можно считать наименование двух займищ:

1) Акима Вагина (Манаковская) при р. Кумене. Число дворов 8, жителей: м. 24, ж. 27.

2) Якима Вагина (Слуднево), в 37 км от уездного города. Дворов 14, жителей: м. 64, ж. 76» [172].

В 1887 г. Якимовагинская волость вновь названа в

составе Вятского уезда [126]. Здесь же в составе Поломского общества указывается и деревня Крутецкая (Крутец) с числом дворов 26 и душ обоего пола 147. В 1896 г. Вагинская волость с центром в д. Вагино причислялась к Слободскому уезду [127]. Среди основных промыслов жителей Якимовагинской волости указывалась торговля, которой занималась одна треть трудоспособного населения. Может быть, именно здесь, в древнем торговом ремесле и появились первые ростки купеческого рода Прозоровых. Однако в «Ревизских сказках о государственных крестьянах и поселянах Якимвагинской волости Вятского уезда» за 1850, 1858 гг. фамилия Прозоровых не значилась [61].

Согласно исследованиям В. А. Никонова, фамилия Прозоров, вероятнее всего, является отчеством от прозвищного личного мужского имени Прозор – «проницательный, предвидящий, прозорливый» [130].

Особенно часто Прозоровы упоминаются в середине XIX в. в метрических книгах прихода Бобинской церкви. Имя первого известного представителя рода Прозоровых – Фирса Кириллова сына Прозорова – названо в метриках А. А. Прозорова уже среди жителей г. Вятки [59]. Подробные сведения метрического характера об этой ветви рода можно найти в работах известного вятского краеведа В. А. Любимова.

1.3 Родоначальники

Основатель династии – Фирс Кириллов Прозоров родился в 1666 г. Жил в Вятке, имел на посаде свой дом. В 1739 г. служил старостой Предтеченской церкви, а в 1742 г. принял постриг в Успенском Трифоновом монастыре.

Один из его сыновей – Александр – вторым браком в 1761 г. был женат на вдове посадского Федора Сергеева Хохрякова – Матроне². В 1754–1755 гг. он служил президентом Вятского провинциального магистрата. В 1760-е годы он – заводчик Шурминского медного завода, того самого, владельцем которого в XIX в. являлся Николай Мосолов, один из родственников Якова Алексеевича Прозорова. [181; с. 294]. Свой жизненный путь Александр окончил в 1768 г. Отпевание проходило во Владимирской церкви г. Вятки – семейном приходе Прозоровых вплоть до 1917 года.

Его брат – Тимофей Фирсович (1706–1743 гг.) дал начало еще одной ветви Прозоровых, которая в разное время была связана с известными на Вятке именами. Так его дочь Наталья стала женой вятского посадского Феофилакты Рязанцева и прародительницей многочисленных Рязанцевых и Хохряковых, в том числе и известного вятского художника.

Ещё один сын Фирса - Антон (ок. 1715 г. – до 1747 г.) взял в жены купеческую дочь Степаниду Васильевну Хохрякову (ок. 1709 г. – 12.10.1764 г.). От брака с которой родился сын Семён.

1.4 Семен Антонович Прозоров (дед Я.А. Прозорова)

Семен Антонович³ (1739–1811) жил в деревне Крутецкой, владел небольшой мельницей, доставшейся ему по разделу наследства в 1764 г. от тетки Александры Фирсовны. Старая мельница, построенная сорока годами ранее, не могла давать большого дохода и он, вероятно, занялся торговлей. В записной книжке он называл себя купцом, неоднократно бывавшим в Соликамске, Архангельске, Казани, Котельниче и Соловецком монастыре, как можно предположить, по торговым делам. В деле «Об объявлении купеческих капиталов на 1790 год» показан Семен Антонович Прозоров, имеющий семью из трех душ и собственный капитал 1053 рубля, т.е. достаточный для вступления в третью гильдию [55]. Он участвовал в общественной жизни: в освящении холодной церкви Собора (вероятно Кафедрального) в 1772 г., а через год – в поднятии колокола. Не указано, однако, каким был вклад Семена Антоновича в эти дела.

С открытием Вятского наместничества в 1780 г. его избрали заседателем (ратманом) магистрата и он исполнял эту должность в 1781–1790 гг. с перерывом на два года (1785–1786 гг.). Дважды Семен Антонович Прозоров был членом «совестного» суда (в 1796 и 1797 гг.). Судя по всему, он был человеком уважаемым и известным не только в городе, но и за его пределами.

С 1803 г. Прозоровы числились среди 178 купцов 3-й гильдии г. Вятки, а Семен Антонович торговал хлебными припасами и имел собственный дом на Никитской ули-

це [116]. От брака в 1769 г. Семен и Феклы⁴ Прозоровых родилось 17 детей, из которых зрелого возраста достигли только Александра, Фаина и Алексей. 1811 годом заканчиваются пометки в записной книжке Семена Прозорова и, как уточняет правнук Александр, «другой рукой написано: Семен Антонов Прозоров скончался 72 лет от роду»⁵.

1.5 Алексей Семенович Прозоров (отец Я. А. Прозорова)

Алексей Семенович Прозоров (р. 12.03.1780 г.) [155] продолжил дело отца. Он осуществлял операции с хлебом в период, на который приходился рост отпускной торговли, производимой вятскими купцами в Архангельском порту. Основными предметами его торговли являлись также лен, кожи, юфть. С открытием наместничества торговля воском, хлебом, медом, маслом и салом через Ношульскую пристань ориентировалась на Петербург и Астрахань. В 1807-1813 гг. вятские купцы начали торговать с англичанами, через Архангельский порт [41; с. 3]. В это же время укреплялось и общественное положение Алексея Семеновича Прозорова. В ноябре 1807 г. его избрали в ведение городского головы на наступающее трехлетие [78].

Небольшой домик купца Прозорова стоял на одной стороне Александровской площади. Еще в сентябре 1803 г. он обвенчался с Екатериной, дочерью вятского купца Афанасия Короваева. Большинство детей, родившихся от этого брака, умерли, прожив очень недолго. До солидного возраста дожил первенец Александр

(1804 г. р.). На протяжении 23 лет встречаются сведения о другом его сыне – Федоре. Он родился 11 октября 1811 г. [67], в 1831 г. исключен из купеческого сословия в связи с переходом в мещане [63], а в 1834 г. он из Вятки выехал – в «Ревизских сказках...» помечено: «в Москв.» [64]. Что за этим кроется – неизвестно, однако А. А. Прозоров предполагал, что Федор был принят иноком в Соловецкий монастырь и пострижен в монахи с именем Азарий.

Овдовев, Алексей обвенчался вторым браком с дочерью «не у дел губернского секретаря» Космы Оревкова (Арефкова) – Елизаветой [107]. Это произошло в феврале 1812 г. Их многочисленные дети также не жили долго.

Скупые факты сохранившихся биографий позволяют судить о серьезном внимании семьи Прозоровых к получению образования. Николай Алексеевич Прозоров (1814–1841 гг.) [58] по окончании Вятской гимназии в 1828 г. стал учителем уездного училища и в связи с этим был исключен из купеческого сословия [59]. С 1832 г. он учился в Казанском университете, но, не закончив его, скончался.

Петр Алексеевич Прозоров (р. 1823 г.) получил образование в Вятской гимназии, Казанском университете и работал учителем в Симбирске, Нижнем Новгороде, Самаре. Заслуживает внимания такой факт из его жизни. Унаследовав от отца 1300 рублей, он пожертвовал всю сумму на устройство училища в родовой д. Зуевой Вятского уезда. Этот капитал поступил в ведение Министерства Народного просвещения. Училище предполагалось открыть тогда, когда эта сумма, помещенная в банк, станет достаточной не только для оборудования и откры-

тия учебного заведения, но и для его содержания [113]. В 1870-е годы Петр заведовал хозяйством в Вятском Епархиальном женском училище [59].

В 1834 г. Алексей Семенович объявил капитал в 8 тыс. рублей и был записан в купцы 3-й гильдии, а через пять лет он числился уже во 2-й гильдии [108]. Нераздельно с ним в капитале состоял лишь сын Афанасий. В 1859 г. вместе с отцом он получил высокий статус потомственного Почетного гражданина [155]. Однако, торговые дела Алексея Семеновича имели переменный успех. В 1866 г. он вновь состоял в 3-й гильдии. Афанасий также был неудачлив в торговых делах. В 1848 г. из-за малоснежной зимы вода в р. Лузе была небольшой и его барки не вышли из Ношуля, как и у других торговцев. Пришлось сплавлять грузы на плотках, что принесло большой убыток. На следующий год положение несколько улучшились, но он, будучи по торговым делам в Архангельске, заболел тифом, а по выздоровлении отправился в Соловецкий монастырь. Позднее он приобрел небольшой домик в Самаре и жил там с семьей до конца жизни. У Афанасия было два сына: Гавриил по окончании Юрьевского университета уже после революции работал врачом в Самаре, а Александр окончил Одесский университет, был народным судьей в Вятке, в 1926 г. – защитником в Вятском Губсуде [59], [141; с. 27].

1.6 Александр Алексеевич Прозоров (брат Я.А. Прозорова)

Старший сын А.С. Прозорова от первого брака – Александр (1804-1874), отец автора трехтомника мемуаров о роде Прозоровых, хранящегося в ГАКО – 1-й гильдии купец, дом которого до сих пор стоит на одной из главных улиц г. Слободского. Живя в семье, где значительная роль в воспитании детей принадлежала мачехе, Александр не пользовался ее вниманием, рано ушел из дома отца и поступил конторщиком на службу на Холуницкий завод. Здесь в 1826 г., вступил в брак с Александрой, дочерью купца Ефима Петровича Хохрякова. Венчание проходило в вятской Владимирской Богородицкой церкви, прихожанами которой были и Хохряковы⁶ [59]. После смерти жены Александр Алексеевич был исключен из купеческого сословия в мещане и переехал в уездный г. Орлов, где в 1834 г. причислен ко второй гильдии орловского купечества [62]. В Орлове он женился вторым браком на младшей из дочерей слободского купца Ильи Назаровича Шмелева – Августе (р. 1812 г.). После получения звания потомственного Почетного гражданина в 1866 г. Александр приобрел дом в г. Слободском и переехал туда с семьей. Каменный, в два этажа дом, со львами на каменных же воротах, был известен в городе благодаря мрачным легендам, что, вероятно, стало причиной продажи его бывшим владельцем Николаем Захаровичем Герасимовым. Описание дома, сделанное сыном-мемуаристом, позволяет судить о его новом хозяине, как человеке более чем состоятельным и с солидным положением в обществе.

Александр Алексеевич, «судя по портрету, в молодости... был худощав, выше среднего роста, плотен... Я помню его уже довольно тучным, лысая голова с густыми баками, на лбу жидкий хохолок волос. Характер живой, экспансивный».

Ежегодно Александр, как многие вятские купцы, уезжал в Ношуль⁷, грузил на пристани баржи с товаром и шел в Архангельск. Домой возвращался только в сентябре. Долгие месяцы с домашним хозяйством и детьми управлялась Августа Ильинична, которая по воспоминаниям сына, была красивой женщиной, обладала добрейшей душой. Сама воспитанная в многодетной (11 братьев и сестер) семье, где дети не ссорились потому хотя бы, что за ссору или жалобу наказывались родителями строго, она служила своим детям примером добрых отношений к близким и во взрослой жизни. По воскресеньям и в праздничные дни все родные собирались после обедни у бабушки Екатерины Дмитриевны Шмелевой, где устраивались игры, звучала музыка.

Надо полагать, поддержка родственников помогала Августе Ильиничне справляться с домашними трудностями, сносить сложный характер супруга, ставить детей на ноги. Она скончалась 25 ноября 1905 г. Видимо, по инициативе и настоянию матери, дети Александра Алексеевича получили солидное образование. В Вятской женской гимназии училась дочь Екатерина (1852 г. р.), в будущем жена сына орловского купца Филиппа Булычева – Тихона, ставшего впоследствии вятским пароходчиком. Сдал экстерном экзамены за курс гимназии, окончил Казанский университет, получив образование юриста, сын

Александр (р. 1854 г.). Получила образование в Казанском пансионате Дубровинской дочь Раиса (р. 1856 г.), в замужестве Усольцева. Сын Алексей (р. 1858 г.), окончив пять классов, поступил в юнкерское училище в Петербурге, был корнетом запаса [59].

Наряду с купеческой деятельностью Александр Алексеевич много времени уделял общественным делам и был известен своей благотворительностью. В 1859–1861 гг. он – Слободской Городской голова, член Слободского уездного училищного совета (1869 г.) [2; с. 264], [140; с. 198], в это же время был награжден Золотой медалью на Аннинской ленте как купец 1-й гильдии за торговлю хлебными товарами [2; с. 46], [140; с. 198]. В 1873 г. он – почетный мировой судья в уезде, гласный Слободской городской думы, член попечительского совета женской прогимназии [138]. Эти сведения позволяют судить о том, что положение его в обществе в последние годы оставалось стабильным. Но завершение жизни Александра Алексеевича оказалось трагическим. В своих мемуарах его сын вспоминает: «24 июня 1874 г. из Вятки приехал брат отца Петр Алексеевич Прозоров... за обедом были: отец, мать, я, брат Алексей, сестра Раиса... и дядя. После обеда, во время проводов дяди, отец застрелился» [59].

1.7 Александр Александрович Прозоров (племянник Я. А. Прозорова)

В семье Александра Алексеевича родилось несколько детей: Алексей, Раиса, Екатерина, Александр, Софья.

Удалось установить, что Раиса (р. 1856 г.)⁹ училась в Казани и жила в Спаске Казанской губернии, умерла в октябре 1918 г. Софья же (р. 1853 г.) умерла в раннем возрасте от скарлатины. Екатерина (род. 1852 г.) была замужем за вятским купцом Тихоном Булычёвым. У них родился сын Николай (1888 г. р.)

Однако среди всех детей Александра Алексеевича особого внимания заслуживает сын Александр – автор неоднократно упоминавшихся мемуаров, сыгравших большую роль в восстановлении и сохранении истории рода Прозоровых. Юрист по образованию, он был известен в Вятке как активный общественный и культурный деятель. Александр писал о себе: «родился в Слободском в 1854 г. Учился в Вятской гимназии, но в 1874 г. оставил ее и в начале августа выехал в Казань, где сдал экстерном экзамены за курс гимназии и поступил на юридический факультет университета». Там он познакомился с Ольгой Павловной Вяткиной, дочерью отставного военного и, учась на третьем курсе, сделал ей предложение, получил согласие и женился. Их соединяла взаимная любовь и общность интересов: оба были увлечены театром, музыкой. Подтверждением этому служат мемуары Александра о Вятском театре в период с 1863 г. по 1923 г. [58]. В 1879 г. Александр Александрович закончил университет и вернулся в Слободской вместе с женой и дочерью Еленой. В этом же году он получил право быть избранным в мировые судьи по Слободскому уезду [37; с. 1]. Вскоре семья переехала в Вятку, где Александр начал работать в суде [38]. В это же время он стал членом Благотворительного общества, участвовал в сборе средств на открытие бесплатной

столовой для бедных, в которой ежедневно давалось до 100 обедов, помогал размещению детей из бедных семей в пансионах. В ведении Благотворительного общества в это время был приют для девочек, открытый в свое время дядей Александра Яковом Алексеевичем Прозоровым. Екатерина, сестра Александра, по его предложению и при поддержке мужа во флигеле своего дома открыла приют для малолетних детей до 6 лет [18; с.2], [73]. В него принимались дети жителей г. Вятки всех сословий. По достижении шестилетнего возраста мальчики переводились в «прозоровский» Дом призрения для детей бедных граждан г. Вятки, а девочки – в ремесленный приют. На устройство приюта Булычевы пожертвовали капитал в 20 тыс. рублей, а когда приобрели дачу на берегу Вятки и переехали туда, передали приюту малолетних свой дом на углу Стефановской площади.

*Александр Александрович
Прозоров*

Приведенные сведения служат подтверждением ак-

тивного участия всех Прозоровых в деле благотворительности. Сам Александр Александрович участвовал в этой работе долгие годы. В «Памятной книжке Вятской губернии и календаре на 1913 год» среди членов Благотворительного общества числится имя Александра Прозорова, а среди представителей названа Ольга Павловна Прозорова [80].

В 1884 г. Александр был избран гласным Вятской городской думы, начал работу в адвокатуре. Тогда же он купил дом на Никитской улице (дом А. Я. Рязанцева) на деньги, полученные в наследство после смерти отца и тетушки по отцу – Серафимы Алексеевны Моралевой. В этом доме семья прожила до 1918 г., когда он был отобран и занят Ревтрибуналом.

В мемуарах Александр очень подробно писал об аренде расположенного рядом с домом сада «Аполло», о превращении его в городской детский сад им. Жуковского [58]. Была проведена громадная работа по благоустройству (подвели электричество и водопровод, установили телефон.), в результате чего здесь смогли отдыхать не только дети, но и взрослые. Зимой заливался каток и были устроены теплые раздевалки. Летом на специально оборудованной площадке, превращенной постепенно в летний театр, устраивались концерты, ставились спектакли. И только осложнившееся семейное положение вынудило Александра в 1911 г. отказаться от аренды сада. Новый же хозяин не сдержал своих обещаний по поддержанию порядка, а в 1918 г. сад со всеми постройками был передан в ведение ГубОНО.

В 1884 г. Александр и Ольга Прозоровы числились

в списке членов-учредителей Вятского концертного зала [56]. Ольга Павловна, известная в Вятке на тот момент актриса, участвовала вместе с мужем в отборе репертуара, постановке концертов и спектаклей, в том числе и благотворительных. Супруги исполняли ведущие роли, а Ольга Павловна стала примой театра. Следует упомянуть, что первые любительские постановки и повседневная работа труппы проходили в доме, принадлежавшем Якову Алексеевичу Прозорову, жена которого – Пелагея Семеновна тоже была заядлой театралкой.

В декабре 1893 г., стараниями директора Вятской гимназии Н. Ф. Свечникова было основано общество вспомоществования недостаточным воспитанникам, в котором ко дню открытия уже состояло 164 человека. Среди его действительных членов был и Александр Прозоров. Он участвовал в организации Дома труда для безработных взрослых бедняков, открытого в верхнем этаже здания на углу Царевской и Спасской улиц. Одинокие, бедствующие старики и старухи занимались здесь ручным трудом, вязали, щипали корпию¹⁰ для смоляных канатов, получая при этом уход и питание. Позже из пригородных деревень в Дом труда стали приезжать молодые девушки. Прозорову удалось получить от Управления железной дороги подряд на шитье белья, и приют ожил. Вятский купец Павел Петрович Клабуков пожертвовал большой каменный дом на Владимирской улице, в который переехал Дом труда. На его оборудование были внесены многочисленные пожертвования [100].

В 1905 г., после смерти матери, супруги совершили круиз по странам Европы. В Лондоне Александр на-

нёс визит в коммерческую контору, где узнал, что здесь до сих пор помнят и чтят его дядю Якова Алексеевича, торговавшего в свое время с британскими фирмами. По возвращении в Вятку Александр принял предложение И. Г. Манохина¹¹ об участии в подготовке и открытии коммерческого училища. На его устройство он внёс 2000 рублей, полученные от Т. Ф. Булычева, который также передал под размещение училища дом на углу Стефановской улицы близ церкви. Уже в 1914 г. училище приняло общественный характер и получило название «Общества содействия коммерческому образованию». После революции на базе училища был создан промышленно-экономический техникум с семилетней школой при нем. В 1911 г. дочь А. А. Прозорова Елена вышла замуж за преподавателя коммерческого училища Вениамина Николаевича Тихонова. В это же время ухудшилось здоровье Ольги Павловны. Пять лет она провела прикованной к постели, скончалась в 1915 г. и была погребена на Богословском кладбище.

Революция принесла большие испытания Александру Прозорову: были отняты дом, ценности, награды (в 1891 г. ему был пожалован орден Св. Станислава), реквизирован капитал. Затем последовали болезнь, заточение в ЧК, привлечение к исправительно-трудовым работам. В конце 1919 г. Александр Александрович передал в Вятскую публичную библиотеку большую личную коллекцию книг о театре, собранную им и Ольгой Павловной в течение жизни, и ему было предложено место заведующего театральным отделом, в должности которого он и прослужил почти до конца своих дней. В это время

заведовала библиотекой Елена Владимировна Гогель, которая ранее много лет руководила студенческой публичной библиотекой женского педагогического института. Заслугой Е. В. Гогель является придание Вятской публичной библиотеке статуса научной. Именно она предложила А. А. Прозорову оформить личные воспоминания в мемуары. Три машинописных тетради хранятся в фондах ГАКО. Неоднократно ставился вопрос об их издании, которое состоялось в 2010 году (*прим. ред.*) [148]. В 1924 г., в год 70-летия Александра Александровича, было объявлено об его увольнении с работы. Учитывая его бедственное положение, совет библиотеки направил в Губполитпросвет письмо с просьбой о восстановлении А. А. Прозорова на работе, но 5 мая 1924 г. в просьбе было отказано [57]. 17 января 1927 г. Александр Александрович Прозоров скончался.

Из сказанного видно, что среди потомков Алексея Семёновича Прозорова были не только купцы, но и учителя, врачи, юристы, знатоки театрального искусства, люди, посвятившие себя служению Богу. Из тех же, кто решил пойти по стопам деда и отца, заняться торговой деятельностью, безусловно, выделяется; личность Якова Алексеевича Прозорова.

1.8 Яков Алексеевич Прозоров

Яков Алексеевич Прозоров

Родился Яков Алексеевич в Вятке 27 сентября 1816 года. В выписке из «Метрической губернского города Вятки Владимирской Богородицкой церкви книге» значится «... У вятского купца Алексея Семенова сына Прозорова сын Яков, рожденный 1816 года, сентября 27 дня, коего молитвовал и крестил священник Иоанн Левашов с причтом, восприемником был вятский купец

Егор Васильев сын Хохряков» [154].

Где учился Яков Алексеевич, доподлинно неизвестно. Как и многие из его ровесников, росших в купеческих семьях, Яков не имел специального образования. В 1870 г., будучи членом комиссии по устройству дома для вятского городского училища, он говорил, что учился в доме где «помещается пожарный обоз» (угол Николаевской и Копанской), но т.к. здесь в разное время размещалось несколько учебных заведений, то в каком именно учился он, уточнить не представляется возможным. В своих воспоминаниях вятский вице-губернатор В. А. Ратьков-Рожнов

писал, что был знаком с Яковом Алексеевичем и отмечал, что учение давалось Прозорову трудно [113]. Других достоверных сведений о детских годах Якова Алексеевича нет. Судя по всему, он рано начал помогать отцу, выезжал для решения торговых дел в Архангельск, работал с приказчиками на перевалочных пунктах. В маленьком северном городке Вологодской губернии Лальске в семье ме-

*Пелагея Семёновна
Прозорова (Угрюмова)*

щан Семена Алексеевича и Агнии Семеновны Угрюмовых он встретился с их дочерью Пелагеей (р. 1.05.1825 г.) [151]. В 1841 г. они обвенчались. Пелагее Семёновне на тот момент было 16 лет.

Сводки об объявлении купеческих капиталов за 1835–1836 гг., торговле через Архангельский порт содержали упоминание об Иване Филатове, Рязанцевых, 1-й гильдии купце Аршаулове, Елене Репиной, но в них ещё не присутствовала фамилия Я. Прозорова [175].

В 1845 г. Я. А. Прозоров объявил капитал на звание

3-й гильдии купца (не менее 6 тыс. руб. оборотного капитала), в котором пребывал вплоть до 1855 г. О его состоянии говорит и то, что в этом же году он направил в Архангельск четыре судна, груженных 12 четвертями пшеницы, 42 четвертями ржи, 2000 четвертями овса, 4600 четвертями льняного семени и 28000 пудов муки, что значительно превышало количество грузов, отправленных в 1845 г. его отцом (1100 четвертей овса, 4000 четвертей льна и 25600 пудов ржи). Чтобы представить примерные доходы, полученные от продажи этих товаров, достаточно сказать, что одна четверть ржи (6 пудов 25 фунтов) стоила 9–12 руб., пшеницы – 15 руб., пуд ржаной муки – 1 руб. 10 коп. [40; с. 3]. Доходы, получаемые от торговли, закрепление устойчивого положения в собственном деле, привели к тому, что в 1848 г. Я. А. Прозоров приобрёл собственный дом на юго-западном углу перекрёстка Вознесенской (Ленина) и Никольской (Пролетарская) улиц. Место было куплено у мещан Злыгостевых, и в 1849 г. семья Якова Алексеевича поселилась в этом доме. Кроме жилого дома, здесь были баня, прачечная, погреб, сарай, каретники, рабочая изба. Описание планировки дано в мемуарах А. А. Прозорова «Род Прозоровых» [58], [59]. Со временем дом стал тесен для семьи Прозоровых. Этому, по всей вероятности, было две причины: расширение торговой и общественной деятельности хозяина и увеличением семьи.

Что касается первого пункта, то в декабре 1855 г. Вятское уездное казначейство выдало Я. А. Прозорову свидетельство на право торговли в качестве 1-й гильдии купца [110]. В 1859 г. он был избран городским головой.

В эти же годы произошло еще одно важное событие. Департамент Сената о герольдиях ходатайствовал перед императором, а тот, в 1860 г., подписал грамоту о присвоении Я. А. Прозорову звания потомственного Почетного гражданина [151].

В семейной жизни Прозоровых в 1850–1860-х гг. также произошло множество перемен. В 1849 г. сыну Алексею было уже семь лет, в 1850 г. родился сын Владимир, в 1851 г. – дочь Юлия, в 1857 г. – дочь Зинаида. Ушли из жизни родители Якова Алексеевича: в 1858 г. – мать, а в 1864 г. – отец. По отцовскому духовному завещанию родовое место Прозоровых перешло к младшему брату Якова – Афанасию, вятскому 2-й гильдии купцу. Поскольку тот с конца сороковых годов практически в Вятке не жил, Яков убедил его продать ему отцовский дом с надворными постройками. И в 1868 г. приобрёл его за 3000 руб. Старый дом был разобран и пожертвован Ахтырскому кладбищу, где похоронены родители. В несколько перестроенном виде, он много лет служил квартирой кладбищенскому причту. На месте родительского дома, на одной из сторон самой большой в городе площади – Александровской, по проекту вятского архитектора А. С. Андреева Яков Прозоров построил каменный в два этажа с подвалом и антресолями дом.

Дом Прозоровых заслуживает подробного описания. Известный вятский архитектор и краевед А. Г. Тинский характеризовал его так: «дом отличался от других тщательной отделкой внутренних помещений, изумительным декором фасада, выполненным из местной кукарской опоки. Розетки на угловых пилястрах, сандрики

«Красный замок» – дом Я.А. Прозорова

над окнами, кронштейны карниза¹² вырезаны по рисункам А. С. Андреева великолепными мастерами-резчиками, которые прошли хорошую школу на постройке Александро-Невского собора... Отборный, хорошо обожженный лицевой кирпич способствовал появлению той оценки, которая вылилась всего в два слова – «красный замок»... Не краснота кирпича, а красота здания, его пропорций и колоритного решения заключена в этой оценке» [177; с. 85]. Описание же внутренней отделки, интерьеров дано довольно подробно в воспоминаниях вятского вице-губернатора В. А. Ратькова-Рожнова, а также в мемуарах А. А. Прозорова, который упоминал, что обстановка дома после революции была передана в Клуб им. Зиновьева. На сегодняшний день здание на юго-восточном углу улиц Ленина и Красноармейской сохранилось. В нём располагается Кировский филиал Московской финансо-

во-юридической академии. К сожалению пока не найден план дома Прозоровых. Как удалось установить из обращения в Вятское Губернское Строительное отделение Вятского Потомственного Почетного гражданина, Коммерции Советника, 1-й гильдии купца Якова Алексеевича Прозорова, по утверждению проекта дома, проситель получил план здания на руки в мае 1869 г. [76]. Можно предположить, что план дома мог сохраниться в архивах семьи, которые следует искать в фондах РГИА. (*прим. ред.*)

Новый дом Прозоровых слыл на Вятке гостеприимным и хлебосольным. Все уважаемые люди города, приезжие гости из высшего общества, принимались здесь. Радужная хозяйка вместе с невесткой руководила проведением парадных обедов. Хозяин же, как правило, выходил к гостям на минуту, так как очень дорожил своим временем и большую часть его проводил в кабинете за бумагами или в беседах с подчиненными. После переезда верхний этаж старого дома Я. А. Прозоров стал сдавать внаем, а внизу разместил контору. Это было удобно потому, что весь квартал зданий по северной стороне Никольской улицы от Вознесенской до Царево-Константиновской был уже приобретен Яковом Алексеевичем под склады, амбары, мастерские по обработке сырья, избы для рабочих. В том же 1868 г. он купил соседнее место со всеми постройками и, таким образом, к моменту завершения строительства почти весь квартал с большим садом в глубине двора занимал его владелец.

Территориальное расширение недвижимости Я. А. Прозорова демонстрировало успех его предприятия, которого он добивался большой работоспособностью,

использованием своего опыта и тех, кто рядом. При этом отличительными чертами его деятельности были ответственность, честность по отношению к партнерам. Яков Алексеевич принадлежал к той части своего сословия, которая считала честное купеческое слово законом, гарантией доверия к партнеру и ответственного отношения служащего к делу. Я. А. Прозоров был человеком живого ума, твердого характера, природной культуры, отличался вежливостью, обходительностью, при этом сам был человеком уважаемым. Все это также способствовало росту и укреплению капитала. Как писал известный купеческий мемуарист Павел Бурыйкин, «одной из тайн купеческого успеха было умение ладить с людьми, увлекать их в личном общении, внушать доверие и приязнь» [11]. Подтверждением этому может служить тот факт, что среди служащих, приказчиков и казначеев на перевалочных пунктах и пристанях, через которые товары Прозорова проходили от места закупки до портовых служб, не было ни единого случая нарушения трудовой и финансовой дисциплины. Люди уважали хозяина, боялись не просто потерять место, а что не менее важно – доверие его. Людей труда Яков Алексеевич уважал. Как-то в разговоре с племянником он сказал: «Вот, ты видел, от меня сейчас вышли рабочие и мой служащий-торговый приказчик. Вот этих людей я ценю – они труженики, результат их работы – реальная польза. А те, кто в тех комнатах гудят и веселятся – это одна вывеска... так научись, глядя на них, следовать примеру первых и не гнаться за вторыми» [59]. О прекрасных отношениях с партнерами по торговому делу свидетельствует следующая история. В мемуарах «Род Прозоро-

вых». А. А. Прозоров писал: «В 1905 году, совершая поездку по Европе и будучи в Лондоне, я явился с визитом в коммерческую контору, отрекомендовался: «Прозоров из Вятки». Оказалось, что моего дядю, Якова Алексеевича, там хорошо знали и помнили, а потому нам была оказана полная любезность и содействие по делу» [59]. И это более чем через 20 лет после смерти Якова Алексеевича!

Как уже упоминалось, товары и сырье, закупленные в уездах Вятской и соседних губерний, санным путем отправлялись к пристаням на Лузе (Ношульская и Быковская), на Пушме (Подосиновская) и Сысоле (Кайгородская), а оттуда – к Архангельскому и Санкт-Петербургскому портам [137]. Если учесть, что провозная цена от Вятки до лузских пристаней доходила от 10 до 20 копеек серебром за пуд, дороги к пристаням были не устроены, а сплав по рекам возможен только во время разлива при очень непродолжительном половодье [137; с. 281], становится ясной причина больших убытков, терпимых вятскими купцами. Не имея собственного морского флота, они вынуждены были продавать товар комиссионерам, представителям зарубежных торговых фирм, неся при этом дополнительные убытки и десятки лет находясь в зависимости от иностранных торговцев, которые пользовались этим и диктовали цены, определяли спрос на товары и сырье, распространяя свое влияние на Вятскую, Пермскую, Оренбургскую и другие губернии российской глубинки. Даже открытие в Вятке телеграфа в 1861 г., обеспечивавшего более оперативную связь, окрепшее судоходство по Вятке и Каме, улучшение системы путей сообщения в целом по России, способствовавшие в целом развитию торговли, не могли удовлетво-

рить запросов таких крупных торговцев, каким был к тому времени Я. А. Прозоров.

В 1876 г. он предпринял неудачную попытку поставить свои пароходы на грузопассажирские линии по р. Вятке [10; с.8]. Обладая предприимчивым характером, умением преодолевать трудности, желанием вложить свои силы и средства в развитие российской торговли вятский 1-й гильдии купец Прозоров первым наладил прямые торговые связи с заграницей. Еще в 1860 г. он установил контакты с торговыми фирмами Англии и Германии, позднее – Франции, Бельгии и Голландии, зафрахтовал корабли, которые погрузил своими товарами в Архангельском порту и за свой счет отправил за границу. Он изучал иностранную бухгалтерию, банковское дело, постигал премудрости перевода русского рубля в иностранную валюту и наоборот. С этого времени торговое дело Прозорова получает другой оборот [77].

В мае 1860 г. торговая и общественная деятельность Я. А. Прозорова была отмечена Сенатом и императором – ему присвоено звание потомственного Почетного гражданина [151].

В 1861 г. товары Прозорова появились в Санкт-Петербургском порту: лен, семя, конский волос, щетина и холст, которые он заготавливал, как правило, в вятской и соседней с ней губерниях. Это способствовало развитию производительности в крестьянских хозяйствах этих территорий. Прозоровские товары приобрели известность. Лен и куделя в Бельгии и Англии под клеймом Якова Прозорова продавались по самым высоким ценам. За усовершенствование обработки конского волоса он получил от

комитета Санкт-Петербургской выставки похвальный лист. Рос и личный авторитет Прозорова за рубежом. Он пользовался солидными кредитами иностранных банков и от своего лица ведет переписку с зарубежными покупателями. К 1866 г. оборотная сумма капиталов Торгового Дома Прозорова достигла трех миллионов. Примеру купца из вятской глубинки, наладившего прямые связи с заграничными торговыми фирмами, последовали и другие представители купечества. В период навигации 1872 г. в Архангельском порту было погружено товарами Я. Прозорова для отправки за границу 15 парусных кораблей и один пароход. Груз состоял из 7316 четвертей льняного семени, 12737 – овса, 51985 пудов кудели и чески 13,10939 – льна, 29930 штук рогожи [27; с. 4].

Яков Алексеевич ежегодно участвовал в торгах на поставку провианта для Архангельской и Вятской губерний. Внес вклад в заготовку зерна для обеспечения посевными материалами, мукой и продовольствием в неурожайные годы. Я. А. Прозоров – первый торговец, организовавший продажу товаров по сниженным ценам против прочих поставщиков. С 1863 г. по выбору купечества г. Архангельска и торгующих через его порт иностранных купцов, Яков Алексеевич состоял на службе членом Учетного комитета Государственного банка в этом городе.

Расширение торговых связей, увеличение оборота капитала, необходимость упрочения отношений с компаньонами, а, может быть, желание принять участие в работе биржевого комитета и в биржевых операциях, привели к решению о переезде семьи Прозоровых в Санкт-Петербург. Вполне возможно, причина была и в

том, что, почувствовав ухудшение состояния здоровья. Яков Алексеевич решил устроить будущее детей. Осенью 1878 г. Прозоровы переехали в северную столицу. При этом многих молодых своих служащих Яков Алексеевич взял для работы с ним, а тем, кто остался в Вятке по возрасту или состоянию здоровья, назначил солидную пожизненную пенсию.

Познакомившись с жизнью и купеческой деятельностью Я. А. Прозорова, следует сказать о его общественных делах, о том, что он сделал для милой его сердцу Вятки, занимая в разное время те или иные посты в государственных учреждениях, комитетах, советах, обществах.

Среди вятского купечества было много достойных представителей, не дававших повода для использования их образов в качестве героев драматургических произведений А. Н. Островского, поэзии Н. Некрасова, сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина и других русских писателей, низводящих русского купца в герои «темного царства». Это были люди, глубоко чтившие и приумножавшие русские традиции творения добра, отличавшиеся порядочностью и честностью, стремлением к сохранению достоинства. К их числу можно отнести вятского Тихона Булычева, елабужских Стахеевых, малмыжских Батуевых. Это о них сказал филолог С. Михайлов: «...люди, очевидно, огромного ума и таланта, могучего характера и притом люди природно-культурные, т.е. приличные с головы до ног, вежливые, достойные, обходительные, иначе они не смогли бы из ничего создать миллионы» [11; с. 14]. Безусловно, представителем таковых и был Яков Алексеевич Прозоров, считавший праздность пороком, а органи-

зованный труд - непреложным условием успеха любого дела, когда каждый должен трудиться с молодых лет до глубокой старости, отдавая созиданию свои ум и время.

Впервые увидев на портрете лицо Якова Алексеевича Прозорова, можно подумать, что это человек интеллектуального труда – учитель, писатель, художник. Мы же знаем: это купец, заслуживший за свои достойные дела звание потомственного Почетного гражданина¹⁴, чин коммерции советника¹⁵, ордена святых Станислава и Владимира, с присвоением титула потомственного дворянина.

Но не получение наград, титулов и званий было главной целью жизни этого человека. Она заключалась в служении делу, родному городу, его людям, всем, нуждающимся в помощи и поддержке, а это значит – служению интересам Отечества. Будучи вятским городским головой в 1859–1862 гг., Прозоров возглавил комитет по строительству Александро-Невского собора. При его участии более активным стал сбор пожертвований на храм, в чем Яков Алексеевич показывал, прежде всего, пример собственной щедрости. Строительство и отделка собора были завершены, а 8 октября 1863 г. состоялось его освящение [43]. Активно помогал Я. А. Прозоров и другим приходам города. Так семейным приходом Прозоровых была Владимирская церковь. В ней крестили и Якова Алексеевича. Детей, родившихся в Вятке, также крестили в ней. Впоследствии, Яков Алексеевич много раз жертвовал на благоустройство и содержание храма. Здесь он содержал особый хор певчих, выделяя ежегодно 300 рублей. Более 20 лет доставлял он для этой церкви просфоры и

красное вино. В 1876 г. при его участии был заново выстроен теплый храм при Владимирской церкви, колокольня–каденные, перекрыта железом крыша. Окончательное устройство храма внутри, штукатурка стен, оформление нового резного иконостаса (26 икон написаны в, 1881–1882 гг. на медных досках в Санкт-Петербурге художником Евгением Макаровым). Расходы, принятые на себя Яковом Алексеевичем, составили более 39 тыс. рублей. В 1937 г. Владимирская церковь, как и многие другие храмы, была разрушена, а на её месте построили кинотеатр «Октябрь». В исходе 1878 г. Яков Алексеевич одновременно одарил монастыри и церкви г. Вятки щедрыми дарами, общая сумма которых составила 26500 руб. [42]. Об этой стороне благотворительной деятельности Я. А. Прозорова говорят многие документы. Его благодеяния остались в истории монастырей: Соловецкого, Вятского Трифонова, Вятского Преображенского, Устюжского женского, Слободского Христорожденственского. За него молились прихожане церквей в епархиях Вятской, Архангельской, Вологодской и Таврической.

Служба Прозорова на посту городского головы была отмечена золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте. В декабре 1862 г. по убеждению Вятского епископа Агафангела он выступил почетным блюстителем Вятского епархиального женского училища, оказывая ему всяческую помощь.

Выше уже было сказано о значении Архангельского порта для развития торговых связей в губерниях Предуралья – важно было иметь возможность без больших затрат бесперебойной и беспрепятственной поставки грузов

туда. Эта проблема решалась бы в случае строительства железной дороги, связывающей эти районы между собой. Проходя через территории -поставщики сырья и готовой продукции, железная дорога стимулировала бы не только развитие торговли, но что особенно важно – сельскохозяйственного производства, в том числе и в Вятской губернии. Выход на Сибирскую железную дорогу укрепил бы экономические связи севера с центром и Сибирью [183; с. 172–189]. Понимая практическое значение решения этой проблемы и учитывая собственный печальный опыт, неоднократные потери и огромные затраты отца, братьев и коллег по цеху, Яков Алексеевич вложил свои силы и средства в дело разработки проекта железной дороги через Котлас к устью Северной Двины. 14 декабря 1870 г. заседание Вятского губернского земского собрания постановило: «...Признавая неотложную необходимость проведения Вятско-Двинской железной дороги, просить почетного гражданина, коммерции советника Я. А. Прозорова продолжить труды его по разработке железнодорожного вопроса, одобренные губернским собранием минувшей сессии, и по возможности, скорее приступить к исследованиям проектированной им линии, так как на этот предмет им уже получено надлежащее разрешение» [24; с. 4]. Даже в том случае, если инициатива Я. А. Прозорова не сыграла ведущей роли в решении поставленной задачи, так или иначе она способствовала ускорению её реализации. Вопрос строительства дороги был особенно значим в связи с упадком торговли через Архангельский порт. В 1884 г. Архангельская городская Дума ходатайствовала о проведении «рельсового пути от Котельнича

до Котласа», а архангельские купцы направили записку местному городскому голове за подписями Александра Корельского и Альберта Суркова. В записке обосновывалось, что обеднение и упадок Архангельского порта произошел вследствие отсутствия подвозных путей для доставки грузов. Отмечалось также, что северные и северо-восточные губернии, в их числе и Вятская, производят значительную часть хлеба, льна, других продуктов, которые интересуют заграничный рынок, но доставка их в Архангельск связана с большими затратами. При наличии железной дороги сюда могли бы поступать грузы из Сибири, губернии которой тщетно ищут путь выхода на зарубежный рынок. При направлении Сибирской железной дороги на Вятку и через Кострому на Ярославль, Двинско-Вятская линия соединит Архангельский порт не только с северными губерниями, но и с Сибирью, центром, Поволжьем [24; с. 4]. 1 марта 1899 г. Пермь-Котласская железная дорога была открыта для сообщения, а 1 ноября 1899 г. присоединена к Пермь-Тюменской и, таким образом, включена в ведущую сеть железных дорог [139; с. 111]. Бесспорно, в этом большом деле есть вклад вятского купца Якова Прозорова.

Но вернемся к его собственным делам. Активный товарооборот и прямая торговля с Европой, пример которой был дан Яковом Алексеевичем, послужили толчком к развитию производительности в крестьянских хозяйствах многих уездов Вятской губернии. Крестьяне получили возможность, минуя дополнительные трудности и затраты, через закупочные пункты на местах выгодно и в большом количестве сбывать продукцию. Зна-

чение инициатив и деятельности Я. А. Прозорова можно оценить словами С. Михайлова: «...предприниматель, способствующий активизации творческих возможностей человека... был полезен России» [11; с. 14]. Я. А. Прозоров относился к тем представителям купечества, кто занимал видное место в народнохозяйственной, общественной жизни. Он, как и многие другие, с большим желанием откликался на просьбы о помощи в решении культурно-просветительских потребностей общества, отличаясь при этом удивительной энергией, получая радость от вложения своей лепты в народную культуру, образование.

Известно, что первый театр в Вятке, где работала любительская труппа, нашел пристанище в доме Прозорова на Нижней торговой площади (теперь Кооперативный переулок, 4) [79]. В нем для зрительного зала и устройства сцены были сняты перекрытия между этажами, устроены артистические уборные и вспомогательные помещения. Пелагея Семеновна Прозорова постоянно абонировала в зрительном зале театра две ложи: одну для себя, другую – для гостей. Считалось большой честью получить от нее приглашение на спектакль. В этом здании давались спектакли до 1877 г., т.е. до открытия в Вятке деревянного театра [171; с. 487]. Не найдены сведения о материальном участии Я. А. Прозорова в строительстве специального здания для театра, но несомненно, оно было. Подтверждением может служить и то, что в любительской труппе ведущую роль занимали Александр Прозоров с женой. Постановщики спектаклей, в том числе заезжие режиссеры, директора театров из других городов, бывали на приемах в доме Прозоровых. В некоторых спектаклях участвова-

ли как актеры-любители сын Якова Алексеевича – Алексей с женой, Антониной Николаевной. Все это дает повод быть уверенным в том, что Прозоровы принимали материальное участие в обеспечении строительства театра. А. А. Прозоров неоднократно отмечал в мемуарах, что в дальнейшем в работе театра часто использовалась постановка благотворительных спектаклей, особенно в пользу «недостаточных учеников» учебных заведений Вятки, в пользу общества содействия начальному образованию, устройство специальных спектаклей для детей. Организаторами подобных мероприятий были также и Прозоровы.

29 мая 1878 г. товарищем Министра внутренних дел, статс-секретарем Маковым был утвержден Устав общества владельцев Вятского концертного зала [31], для заведования построенным на пожертвования частных лиц и губернского земства в г. Вятке зданием, назначенным для концертов, спектаклей, публичных лекций, литературных вечеров и т.д. Председателем общества являлся вятский губернатор, действительный статский советник Н. А. Тройницкий. Членами Совета избраны 10 человек, среди которых был Я. А. Прозоров, включенный в число членов-учредителей общества в связи с внесением 350-рублевого пожертвования на оборудование зала [33]. В общую сумму были включены и деньги, данные его сыном Алексеем с супругой.

Почетный старшина попечительского совета Вятского детского приюта¹⁶, почетный мировой судья Котельничского уезда¹⁶, член Вятского местного управления общества попечения о раненых и больных воинах¹⁶ при-

сяжный заседатель по Вятскому уезду¹⁷, член городской думы на третье, с 1379 г., четырехлетие [28] почетный мировой судья [32], член Вятского местного управления благотворителей [36] – этот, далеко неполный перечень обязанностей Якова Алексеевича Прозорова, свидетельствует о его значимости в обществе и разнообразии выполняемых им миссий.

В Вятке Яков Алексеевич слыл щедрым благодетелем бедных, сирот, страждущих. Недаром горожане называли его своим кормильцем. Он жертвовал на содержание заключенных в «тюремных замках», жителям деревень, уничтоженных пожарами, и просто вятским беднякам. Кроме духовной потребности оказывать помощь ближним, вятские купцы руководствовались и существующим законом, который обязывал их вносить определенные суммы на содержание приютов и богаделен, на просвещение, на храмы и монастыри. В «Окладном листе сборов с купцов и промышленников на 1855 год» [101], обозначены цели и суммы пожертвований «...с каждого купеческого капитала» [111].

	с купца 1-й гильдии	с купца 2-й гильдии	с купца 3-й гильдии
На содержание в Вятке приходских училищ	9 р. 37 к.	3 р. 75 к.	1 р. 50 к.
На оплату приюту общественного призрения	11 р.	6 р.	3 р.
На содержание городской богадельни (10 чел.)	10 р.	5 р.	2 р.

Я. А. Прозорова никак нельзя отнести к разряду тех, кто творил благодеяния по обязанности, Подтверждением служат суммы средств, выделявшихся им на благотворительность, участие во всех ее формах и проявлениях, использование выделенных им капиталов в течение многих лет даже после его смерти [97].

В отличие от многих благотворителей, делавших пусть и большие, но разовые пожертвования, Прозоров имел четко выработанную систему накопления капиталов, используемых только в целях благотворительности постоянно и в значительных суммах. Одним из звеньев этой системы было наличие в конторских книгах купца особой статьи – «Счет благотворительности», на которую отчислялось 10% с каждого рубля прибыли ежегодно, причем накопившиеся на счете суммы Я. А. Прозоров не считал своей собственностью. Правда, деньги использовались в обороте и приносили прибыль вновь, но употреблялись они только на дела благотворительные. Дела эти были неиссякаемые, имея под собой надежную материальную опору.

Среди вятских благотворителей Я. А. Прозоров выделялся большими вкладами в просвещение, дело воспитания, обучение ремеслу, сиротское и малообеспеченное детство. Словно всю свою жизнь руководствовался Яков Алексеевич положением Манифеста императрицы Екатерины II, утвердившей в 1763 г. представленный генерал-поручиком Иваном Ивановичем Бецким проект «Генерального учреждения о воспитании обоего пола юношества», гласившим: «Призрение бедным и попечение о умножении полезных обществу жителей, суть две

верховных должности и добродетели каждого боголюбивого Владетеля» [112]. По проекту И. И. Бецкого целью названного учреждения было воспитание «новой породы людей – третьего сословия», связывающего крестьян и дворян, достойных граждан своего Отечества. Говоря об этом, уместно вспомнить о добрых делах представителей еще одной известной купеческой династии – Стахеевых из Елабуги, которые не жалели денег на строительство и содержание учебных заведений, на образование детей из семей низших сословий, вкладывали большие средства в образование детей кучеров, приказчиков, прислуги в зарубежных пансионах, высших учебных заведениях в том случае, если ребенок выделялся способностями среди своих сверстников. Вообще, подобных примеров можно привести много. Более чем через 100 лет после утверждения проекта И. И. Бецкого, в Вятке достойный ее гражданин Я. А. Прозоров вкладывает часть своего капитала в создание ремесленных приютов, в открытие специальных классов в учебных заведениях, обеспечивавших подготовку грамотных специалистов, в оборудование мастерских различных профилей. Он настоятельно вмешивается в обеспечение контроля за здоровьем детей в приютах, организацию медицинского наблюдения, в дело трудоустройства по достижении совершеннолетия. В 1866 г. он пожертвовал 15000 рублей на устройство городского сиротского воспитательного приюта с ежегодным в течение 10 лет внесением 1200 рублей, а также единовременный износом в 3000 рублей на устройство его помещения [21]. По предположению Я. А. Прозорова приют должен быть устроен не менее как на 40 сирот бедных горожан, мещан

и ремесленников Вятки. Городское общество благодарно приняло пожертвование и решило составить Устав приюта. 5 февраля 1870 г. предписанием № 1416 Министерства Внутренних Дел Устав был утвержден и приют получил официальное название «Дом призрения детей бедных граждан г. Вятки», а 2 июня состоялось его официальное открытие [77], [98]. В нем содержалось 40 мальчиков, которые, получая общее образование в уездном училище и гимназии, обучались столярному, слесарному, сапожному и портновскому ремеслу в специально оборудованных мастерских. Обыватели называли приют «Прозоровским», а его основатель получил статус почетного попечителя. В декабре 1870 г. для упрочения существования Дома призрения Я. А. Прозоров внес 6796 рублей на приобретение каменного двухэтажного здания по ул. Владимирской, 36 [105].

Городская Дума в заседании 2 января 1871 г. обсудила предложение коммерции советника Я.А. Прозорова о приобретении для Дома призрения особняка Генриэтты Репиной и совершении им купчей крепости¹⁸, на указанный дом. Предложение было принято с благодарностью [22; с.3].

Памятью о связи, которая существовала между Прозоровским Домом призрения и приютом малолетних детей, открытым Булычевыми, отметим, что преемственность и связь в работе этих заведений поддерживалась постоянно. В 1891 г.: в приюте Булычевых также были открыты ремесленные мастерские. Можно предположить, что в это время оба учреждения были объединены, т.к. по имеющимся данным в мастерских обучались дети с

13 лет, тогда как в приюте Булычевых (первоначально) дети содержались до восьми лет [73],[89].

В журнале попечительского совета Дома призрения сказано, что в 1895 г. дом, где размещался приют, был передан Управлению по постройке Пермь-Котласской железной дороги, а Дом призрения переведен в здание общественной богадельни и только в 1900 г. дом, пожертвованный Прозоровым, возвращен обратно детям [81], [91].

Традиции творения блага на пользу малолетних, проводником которых всю свою жизнь был Яков Алексеевич Прозоров, поддерживались и другими представителями купечества и просто горожанами. Так в 1897 г. городская дума приняла капитал в 4000 рублей, завещанный вятским мещанином Иваном Ильичом Короваевым, умершим 27 ноября 1896 г. Проценты с него должны были употребляться на содержание в Доме призрения двух мальчиков с определением их как «воспитанников И. И. Короваева» [83].

В 1989 г. на молебне по случаю открытия при Доме призрения начальной школы [82] присутствовали племянник Якова Алексеевича – Александр, а также известные в городе люди: Т. Ф. Булычев, П. П. Клобуков. А. М. Васнецов [85]. В связи с этим событием в Санкт-Петербург почетному попечителю Дома призрения Алексею Яковлевичу Прозорову была отправлен телеграмма следующего содержания: «С сего дня после молебствия в «Доме призрения детей бедных граждан г. Вятки», основанном Вашим родителем, открыта начальная школа» [86]. А. Я. Прозоров еще в апреле 1869 г. был выбран общественным Почетным попечителем Дома призрения

пожизненно [93],[99],[136]. Судьба этого детского учреждения завершилась трагически. В ноябре 1918 г. в квартирный отдел городской управы поступило указание комиссии по устройству торжеств в связи с годовщиной Октябрьской революции. Документ гласил: «комиссия по устройству октябрьских торжеств просит немедленно освободить бывший Дом призрения на углу ул. К. Маркса и Театральной площади. О принятых мерах сообщите. Председатель комиссии» [54].

В фондах ГАКО хранится составленная в 1918 г. «Имущественная книга Прозоровского приюта» с перечнем всего, что передавалось городу, в т.ч. двух домов и флигеля. Там же есть указание на писанный маслом портрет Якова Алексеевича. Где он хранится в настоящее время, пока не установлено. Во всяком случае, из выданной автору справки следует, что за художественным музеем им. В. М. и А. М. Васнецовых, он не числится. Найти его было бы важно еще и потому, что некоторые исследователи считают человека запечатленного на фотографии с пометой «Яков Алексеевич Прозоров» из фондов ГАКО его сыном. Портрет, выполненный с натуры, позволил бы разрешить эти сомнения.

Я. А. Прозоров проявлял заботу не только о детях. Его благотворительность касалась и взрослого населения всех сословий, тех, кто нуждался в помощи. В первой части г. Вятки, в каменном двухэтажном здании, пожертвованном Прозоровым, была открыта общественная богадельня [23; с. 3]. Дом на старой торговой площади (ныне – Театральная)¹⁹ был куплен им у купца И. С. Репина в 1857 г. Богадельня содержалась на сборы с куп-

цов, мещан и цеховых, а также на «жертвуемые Яковом Прозоровым 500 рублей ежегодно в течение 10 лет, начиная с 1865 г.» [138; с. 109]. В 1870 г. в ней нашли приют 12 мужчин и 28 женщин. Кроме того в 1870 г. Я. А. Прозоров внёс на банковский счет 6000 рублей с тем, чтобы проценты с этой суммы использовались на выдачу 10 рублей каждой девушке из бедной семьи, выходящей замуж. Даже через много лет после его смерти это проявление добра и заботы не иссякло. В специальной «Книге на записку прихода и расхода капитала, пожертвованного дворянином Я. А. Прозоровым для выдачи в пособие бедным девицам при выходе их в замужество на 1892 год» указывалось: «От 1881 к 1892 году остатком поступило капитала, пожертвованного в 1880 году дворянином Я. А. Прозоровым для выдачи из процентов с него в пособие бедным девицам всех сословий г. Вятки... а) в шести облигациях 2-го восточного 1878 г. займа 2-го десятилетия нашего Вятского городского общества по 1000 руб. каждая... на 6000 руб.; б) в восьми билетах Вятского Общественного Ф. Веретенникова Банка от 15 января 1883 г. № 21 в 120 руб. ...итого по всем билетам Банка 528 руб. и в наличных 105 руб. 28 коп., а всего наличными и бумагами 6633 руб. 28 коп. Городской голова И. Сунцов» [97]. Имеются и документы регистрации выдачи пособий. Например: «15 апреля 1892 г. № 15. Разрешается к выдаче вятской мещанской девице Лидии Никаноровной Праздниковой в пособие для выхода в замужество за солдатском сыне Николая Павловича Гребенкина десять рублей» [97]. Подписи – городского головы, мещанского старосты и девицы, получившей пособие.

Свидетельства о благотворительной деятельности Я. А. Прозорова имеются и в «Алфавитной книге по отпуску рублевой муки бедным жителям г. Вятки в 1892 году» [96]. Следует отметить, что традиция выдачи бедствующим гражданам муки и денег каждую пятницу и по большим праздникам возникла в самом начале его торговой деятельности и была возобновлена в Петербурге, а в Вятке еще долго продолжалась и после его отъезда.

Еще один путь изыскания средств на благотворительность использовался Яковом Алексеевичем – вложение значительных средств в приобретение недвижимости (дома, пристани, складские помещения и амбары на реках, большие участки земли, лесные дачи, мельницы в уездах Вятской и других губерний). Покупая на вятских торгах лучшие здания, он сдавал часть из них внаем, отчисляя процент с полученного дохода на благотворительные дела. В. А. Ратьков-Рожнов пишет в своих воспоминаниях: «В г. Вятке обыватель почти всюду наталкивается на имя достопочтенного Я. А. Прозорова. Им положено здесь прочное основание Благотворительному Обществу с достаточным обеспечением последнего... и лучшие дома города, заняты ныне общественными учреждениями, составляли принадлежность Якова Алексеевича и затем дарственным путём перешли от собственника или к недвижимому имуществу того же Благотворительного Общества, или непосредственно известным училищам» [113]. В таких домах размещались канцелярия и квартира вятского губернатора²⁰, Благородное (Общественное) собрание, питейные и торговые заведения богадельня.

Многие дома в разное время были переданы Прозо-

ровым дарственным путем Вятскому благотворительному обществу под приюты и учебные заведения. Так дом купца И. С. Репина по ул. Владимирской (Карла Маркса) на старой торговой площади (ныне – Театральная) куплен в 1857 г. С 1865 г. в нём размещалась богадельня городского общества. На свой счёт Яков Алексеевич содержал там 50 человек престарелых, жертвуя для этой цели в течение 10 лет по 500 рублей ежегодно. До наших дней дом не сохранился. Он был разобран в 1939 г. в связи с окончанием строительства нового драмтеатра. Ещё один дом на той же старой площади, купленный у купчихи Генриэтты Репиной в 1871 г. за 6500 рублей, был передан попечительскому совету Дома призрения детей бедных граждан г. Вятки (ныне здание Вятского художественного музея имени В. М. и А. М. Васнецовых).

Дома по ул. Московской №№ 30²¹ и 32 (ныне это здание административно-го назначения и Волго-Вятский институт (филиал) Московский государственный юридический университет

Дом № 30 по ул. Московской

имени О. Е. Кутафина – прим. ред.). Они принадлежали купцам Иуде Калошину, а затем Константину Яковлевичу Блинову, и были приобретены Я. А. Прозоровым в 1871 г. Дом № 30 в 1874 г. он передал Благотворительному Обще-

ству «Ремесленный приют для девочек». В нем воспитывалось от 20 до 40 девочек с 6 до 16 лет. Их учили изящной вышивке белья, а после выпуска устраивали прислугами в богатые семьи. При этом, выпускницам выдавалось приданое: пальто, бельё, калоши, всё необходимое на первое время. В этот приют девочки поступали, как правило, из приюта для малолетних, основанного Бульчёвыми (Тихоном Филипповичем и его женой Екатериной Александровной – племянницей Якова Алексеевича).

Я. А. Прозоров купил еще два дома на этой улице: №№ 31 и 33. В первом после революции был детский сад, затем областная станция юных натуралистов. Последний, хозяйкой которого в свое время была Хохрякова, он сдал в аренду под филиал Волжско-Камского банка. Никто и не подозревал, какая богатая событиями судьба уготована этому зданию. Дело в том, что в мае 1878 г. Вятку посетил Министр народного просвещения граф Дмитрий Андреевич Толстой [29].

«...Его Сиятельство изволил осматривать гимназии – мужскую и женскую, духовную семинарию, уездное училище, «Ремесленный детский приют» и земское училище» [30]. Было отмечено, что уездное училище до сих пор не преоб-

Дом № 33 по ул. Московской

разовано в городское, как это требовалось по существующему положению. Основными причинами были названы отсутствие помещения, отвечающего требованиям, недостаток средств для строительства здания.

И снова, в память о таком знаменательном событии, «один из уважаемых сограждан – коммерции советник Яков Алексеевич Прозоров, сделавший столько добра нашему городу своими пожертвованиями, для нового городского училища пожертвовал дом, где помещается теперь Отделение Камско-Волжского²² банка, о чем лично и заявил господину Министру» [30]. Здание стоило тогда 30 тысяч рублей, да еще и аренда его приносила Прозорову немалую прибыль – из этого можно сделать вывод как о даре, так и о его цене для хозяина. Все было подготовлено соответствующим образом и уже в следующем году здесь открыто четырехклассное городское училище²³. И «2 октября с. г. в 11 часов утра в дом, пожертвованный г. Прозоровым прибыли господин начальник губернии, директор начальных училищ, городской голова, принятые ученики со своими родителями и многие из почетных граждан г. Вятки. Состоялось торжество по поводу открытия училища» [35]. Через несколько лет училище стало лучшим учебным заведением этой категории с высоким уровнем организации учебного процесса и воспитательной работы. В 1900 г. начальник училища И. Деренков представил большой отчет о его работе, оснащенности учебными пособиями, о библиотеке, педагогическом составе, о воспитанниках [48]. Торжественному открытию училища были посвящены материалы в «Вятских губернских ведомостях» [48]. В статье, опубликованной к 25-летию учебно-

го заведения, начальник училища В. К. Крюгер подробно рассказывал об оборудовании кабинетов, организации работы с воспитанниками и роли Училища в решении задач просвещения жителей губернского города. В этом училище получили образование многие наши замечательные земляки, среди них – Саша Гриневский – будущий писатель-романтик А. С. Грин. После октября 1911 г., в 20-е годы, здание было занято первым Школьным городком им. Макса Гельца, затем – семилетней школой № 42 и областной средней общеобразовательной заочной школой. Сейчас в большинстве его помещений размещаются экспозиции областного музея истории народного образования, а также редакция детской газеты «Я расту».

Следующий комплекс домов, занимающий половину квартала современных ул. Ленина – ул. Спасская – Кооперативный переулок (сейчас в них кафе «Конюшня», Кировский областной краеведческий музей, Театр на Спасской – *прим. ред.*), был построен купцом Аршауловым в 1812 – 1814 гг. и приобретен Я.А. Прозоровым в 1855 – 1856 гг. Эти дома сдавались в аренду Благородному (позднее – Общественному) Собранию, под лавки, магазины, номера, питейные заведения. Интересно отметить, что в одном из этих домов размещался первый в Вятке любительский театр, который так и называли «Прозоровский театр». Прямой любительской труппы и постановщицей многих спектаклей была Ольга Павловна Прозорова – жена племянника Якова Алексеевича – Александра. Эти дома при отъезде Прозоровых в Петербург были пожертвованы городу под приюты и богоугодные заведения.

Роскошный особняк на углу улиц Вознесенской и

Кукарской после отъезда семьи Прозоровых из Вятки некоторое время пустовал, затем был занят под квартиры уважаемых людей, а после смерти Якова Алексеевича по духовному завещанию был передан Вятскому женскому епархиальному училищу²⁴. В нем были размещены три младших класса, в двух его кабинета епархиальное ведомство устроило домовую церковь, где при богослужениях совершалось поминовение об упокоении усопших Якова, Пелагеи и Елизаветы, как просил завещатель [50]. Надворные службы в длинном одноэтажном каменном здании с окнами на Александровскую площадь перестроены и приспособлены под училищный лазарет. Во дворе дома был колодец, снабжавший обитателей училища ключевой водой. Начиная с 1862 г. Яков Алексеевич ежегодно вносил в казну училища по 25 рублей на содержание ученицы-стипендиатки, а с 1862 г. его супруга – по 2200 рублей на воспитание двух учениц. Забота о ближнем и жертвования нуждающимся сохранились в традициях училища на многие годы. Осенью 1914 г. ученицы сдавали в пользу раненых одежду, постельное белье, холст, шерстяные и бумажные нитки для вязания чулок и носков, одеяла и кисеты. В здании училища воспитанницы проводили всеобщие и обедни, а в епархиальной богадельне были поставлены две койки для раненых, за которыми они ухаживали [69]. В годы гражданской войны в нём квартировала Пехотная школа, а когда к городу подошли войска белых, дом был занят под размещение воинских частей. Затем какое-то время в нём размещался Учительский институт, а в годы Великой Отечественной войны – лаборатория Военно-Морской медицинской академии, эвакуирован-

ной в Киров из Ленинграда. После войны в нём размещалась фабрика музыкальных инструментов. Можно представить, что стало с замечательными интерьерами после подобной эксплуатации. Сейчас в доме располагается Кировский филиал Московского финансово-юридического университета (*прим. ред.*).

Общая стоимость пожертвованных Прозоровым городу домов составляла по ценам 1884 г. более 500 тысяч рублей [47; с. 15]. Для миллионного состояния Прозорова суммы перечисленных вкладов кажутся незначительными, но «...если припомнить, что корова тогда стоила пять рублей» [169; с. 277] становится понятным, насколько велики они были.

Помимо доходов от недвижимости, в конторских книгах была особая статья – «счёт благотворительности», на которую со ста рублей прибылей перечислялось 10 % с рубля ежегодно, и накопившиеся суммы Я. А. Прозоров не считал своей собственностью, хотя деньги использовались в обороте и приносили прибыль. Но употреблялись они только на дела благотворительности, которая была неиссякаемой, имея под собой надёжную материальную базу. Несколько примеров того, как использовались эти средства. В 1866 г. «Я. А. Прозоров пожертвовал 15000 руб. на устройство в Вятке сиротского воспитательного приюта. Жертвуемые деньги будут вноситься господином Прозоровым в продолжении 10 лет по 1200 рублей ежегодно и, кроме, того будут внесены по единовремению на устройство помещения приюта 3000 рублей, что и составит в общей сложности 15000 рублей... По предложению г. Прозорова приют должен быть устроен не менее,

как 40 сирот бедных мещан и ремесленников г. Вятки. Вятское городское общество с благодарностью приняло пожертвование г. Прозорова и постановило приговор: составить Устав приюта, а для этой цели образовать особую комиссию... Жертвователя самого благодарить, просить его, как основателя приюта, принять звание почётного попечителя этого заведения» [21] Приют получил официальное звание «дом призрения детей бедных граждан г. Вятки». 5 февраля 1869 г. министерство Внутренних дел утвердило Устав приюта [21]. В этом учреждении содержалось 40 мальчиков, которые обучались здесь не только грамоте, но и ремеслу (столярному, слесарному, сапожному и портновскому). Обыватели Вятки называли приют «прозоровским».

Уже сказано о его активном участии в завершении строительства Александро-Невского собора. В 1874 г. он вносит солидную сумму на его ремонт, на строительство дома для причта Ахтырской кладбищенской церкви. С 1853 г. от Прозорова постоянно получал муку на просфоры Вятский Преображенский женский монастырь. При вятской Владимирско-Богородицкой церкви, семейном приходе Прозоровых, он содержал хор певчих на 300 рублей в год, более 20 лет поставлял просфоры и красное вино для причастия, способствовал своими вложениями хорошему содержанию храма [45; с. 3]. В 1876 г. церковь перестроена, для отопления установлены изразцовые печи и большая духовая печь. По его заказу установлен красного золота резной из дерева иконостас с 26 иконами на медных досках писанных петербургским мастером Евгением Макаровым [50],[51]. Перестройка обошлась

Прозорову в 57 тысяч рублей, да еще на дальнейшее содержание храма и причта он внес вклад в 5-процентных облигациях.

Уже в Петербурге в конце 1879 г., словно предчувствуя кончину, он одарил вятские обители и храмы щедрыми дарами: мужскому Успенскому монастырю – 7500 руб. женскому Преображенскому – 6000 руб. Владимирской церкви – 8000 руб., Ахтырской кладбищенской и Спасо-Хлыновской – по 3000 руб. [45].

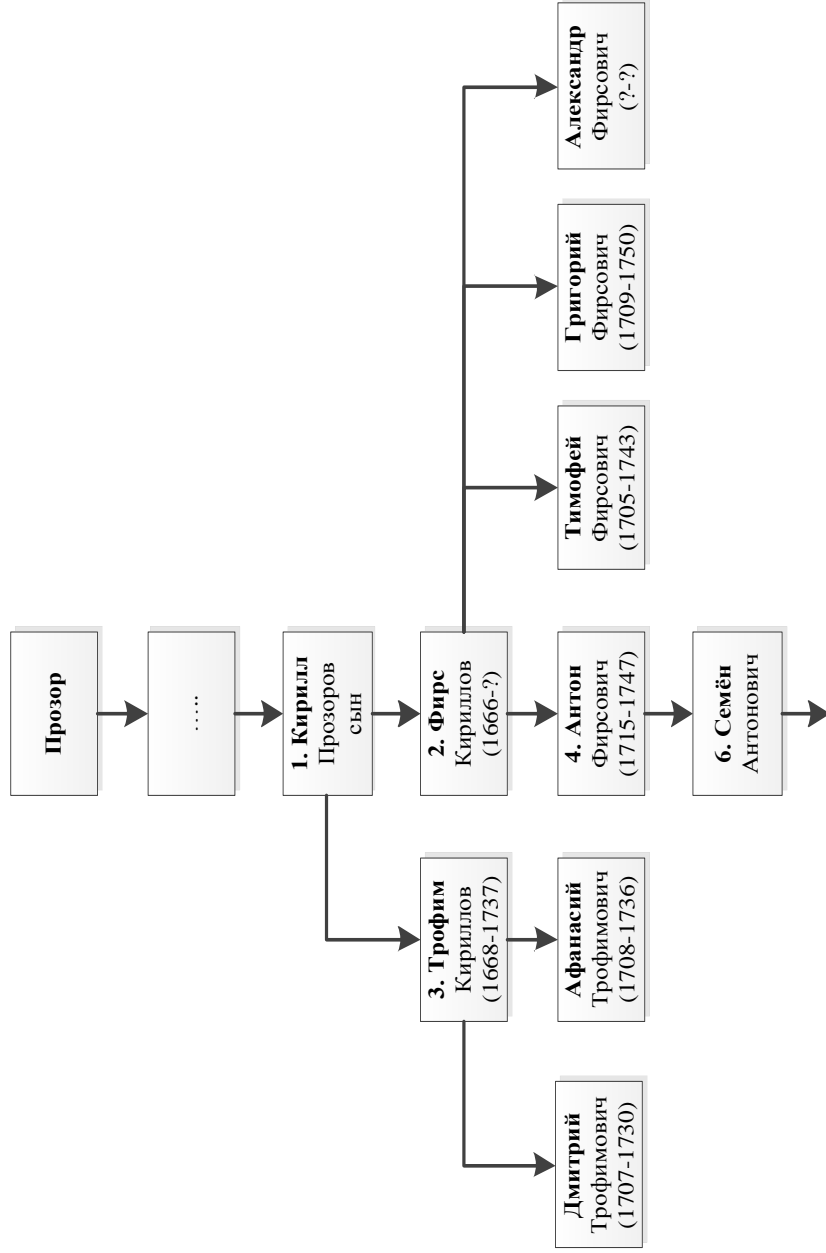
В некрологе по поводу его кончины говорилось о больших суммах, пожертвованных Прозоровым на самые разнообразные нужды, о которых знали все. Но «... сколько было благодеяний с его стороны, которые он совершал тайно! Редкий бедняк не рассчитывал на его добрую помощь, множество лиц пользовались от него пособием: кто деньгами, кто мукой, кто квартирой...» [42]. «При своем твердом религиозном настроении Яков Алексеевич питал глубокую преданность православной церкви, которую выражал личными услугами..., щедрыми пожертвованиями... расположением и уважением к духовенству» [49]. При погребении Якова Алексеевича 7 февраля 1881 г. архимандрит Иосиф сказал: «Всегда будут помнить имя Я. А. Прозорова наши монастыри, именно: Соловецкий, Вятский Трифонов, Вятский Преображенский, Слободской Христорожественский, Устюжский женский. Всегда будут молиться об упокоении Якова Алексеевича прихожане многих церквей в епархиях Вятской, Архангельской, Вологодской и Таврической» [45]. Слова эти служат подтверждением тому, что благотворительность Прозорова простиралась далеко за пределы

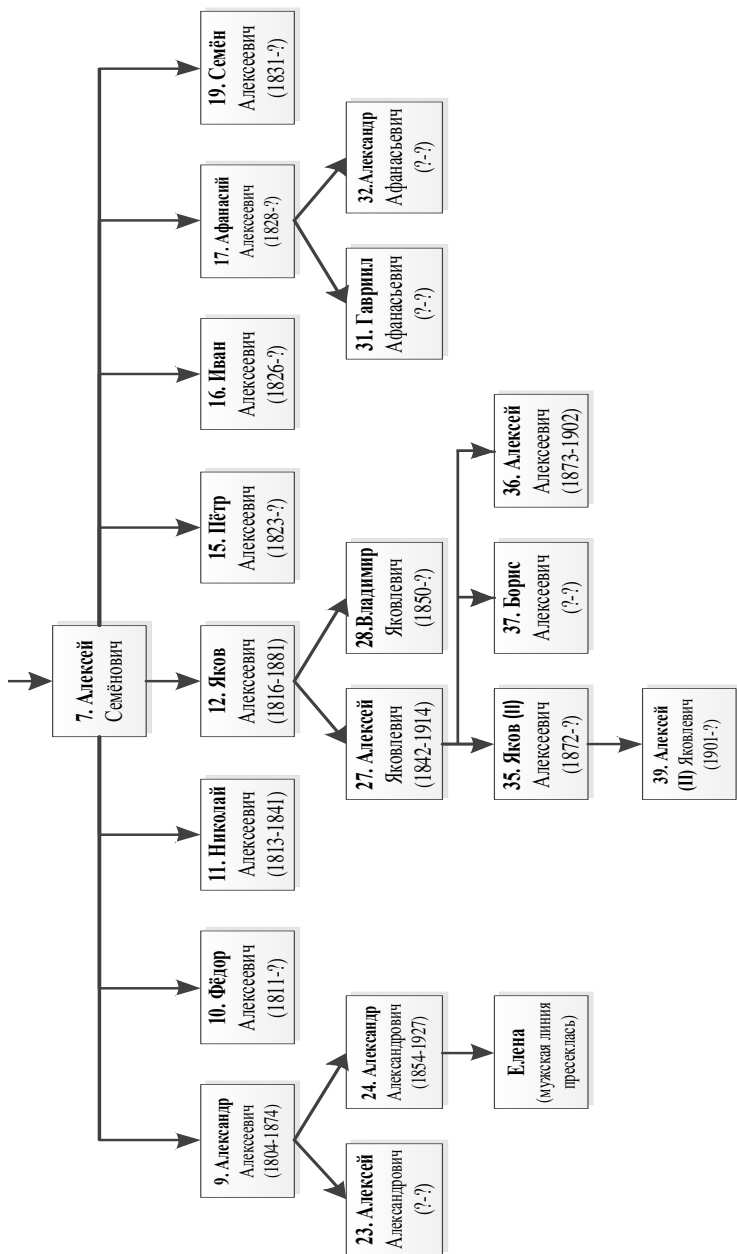

Вятской губернии, что он был истинным патриотом нашего Отечества.

За все долговременные, постоянные и значительные пожертвования в пользу учебных заведений Яков Алексеевич в начале 1880 г. был награжден Орденом Св. Владимира IV степени с предоставлением потомственного дворянства.

62 II Родословная схема (Ветвь Фирса Кирилловича Прозорова)

Поколенная роспись (Ветвь Фирса Кирилловича Прозорова)

№ п/п	Биографические сведения	№ отца	Источник сведений
1	[Прозор] [Анисимко Прозоров (1678), Пронко Панфилов Прозоров] <i>родственные связи не установлены.</i>		
	[Кирилл Прозоров]		
2	I		
	II		
	ФИРС Кириллов Прозоров, р. 1666 г. - ?, С 1710 г. – хлыновский посадский. Ж. Катерина Леонтьева, р. 1672 – после 1716 г. От брака дети: Антон (1715- 1747), Тимофей (1705- 1743), Григорий (1709- 27.05.1750), Александр (?-?), Александра (ок. 1703—12.09.1768), Стефанида (ок. 1709- 12.10.1764), Степанида (ок. 1696 -?), Акулина (1699- до 1748).	1	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1.Д. 337.

3	<p>ТРОФИМ Кириллов Прозоров, р. 1668 г. -1737 г. Был старостой предтеченской церкви.</p> <p>Ж. Настасья Васильева, р. 1670- после 1766 г.</p> <p>От брака 3-е детей: Дмитрий (1707-1730), Афанасий (1708 -1736), <i>Авдотья (?- 1699)</i>.</p>	1	
4	<p style="text-align: center;">III</p> <p>АНТОН Фирсович, р. 1715 – 1747 г.</p> <p>Ж. N.N.</p> <p>От брака 1 сын – Семён.</p>	2	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337.
5	<p>АЛЕКСАНДРА Фирсовна (1703-1768).</p> <p>За N.N.</p>	2	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337.
6	<p style="text-align: center;">IV</p> <p>СЕМЕН Антонович, р. 1739 – октябрь 1811; из крестьян Якимовагинской волости Вятского уезда. С октября 1771 г. – хлыновский купец; жил в д. Крутецкой. С 1780 г. – заседатель в Вятском губернском магистрате.</p> <p>Ж. Фёкла Андреевна, р. 1750 - ?.</p> <p>От брака (в 1769 г.) – 17 детей, выжили Алексей, Фаина.</p>	4	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Ф. 12. Оп. 3. Д. 526.

	V		РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3935. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Ф. 176. Оп. 2. Д. 683. Ф. 630. Оп. 8. Д. 213. Ф.176. Оп. 2. Д. 672.
7	<p>АЛЕКСЕЙ Семенович, р. 12 марта 1780 - ?. Вятский 2-й гильдии купец. Потомственный Почетный гражданин (1859).</p> <p>Ж. (1) Екатерина Афанасьевна, р. - ?.</p> <p>(2) Елизавета Никитична, р. 1791 - ?.</p> <p>От 1 брака трое сыновей: Александр, Фёдор, Николай.</p> <p>От 2 брака 10 детей: Яков, Афанасия, Елизавета, Пётр, Иван, Афанасий, Мария, Семён, Серафима, Александра.</p>	6	
8	<p>ФАИНА Семёновна р. - ?.</p>	6	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337.
9	<p style="text-align: center;">VI</p> <p>АЛЕКСАНДР Алексеевич, р. 1804- 1874; был исключен в мещане, но в 1834 г. уже состоял в Орловском купечестве.</p> <p>Ж. (1) Александра Петровна (Хохрякова), р.? - ?. Венч.10.10.1826.</p> <p>(2) Августа Ильинична (Шмелеёва), р. 1832 – 25 февраля 1905 г.</p> <p>От браков 5 детей: Алексей, Раиса, Екатерина, Александр, Софья.</p>	7	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Ф. 176. Оп. 2. Д. 672. Ф. 582. Оп.. 97. Д. 103. Ф. 237. Оп. 75. Д. 181.

10	ФЕДОР Алексеевич, р. 11.10.1811 - ?; исключен в мещане в 1831 г.	7	ГАКО. Ф. 237. Оп. 75. Д. 186. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Ф. 176. Оп. 2. Д. 672, 673.
11	НИКОЛАЙ Алексеевич, р. 1813 – 1841 в Казани; исключён по указу Палаты в учителя с 1831 г. студент Казанского университета с 1837 – 1841 г.	7	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Ф. 176. Оп. 2. Д. 672.

12	<p>ЯКОВ Алексеевич, р. 27 сентября 1816 г. в Вятке – 4 февраля 1881 г. в Санкт-Петербурге. Вятский 1-й гильдии купец. Потомственный почетный гражданин с 1860 г. Коммерции Советник (1873 г.) Кав. Св. Станислава 2-й ст. (1873 г.) Кав. Св. Владимира 4-й ст. с предоставлением потомственного дворянского достоинства (1880 г.). Ж. Пелагея Семёновна (Угрюмова), р. 01.05.1825 - ?. Дочь лальных мещан Угрюмовых Семёна Алексеевича и АгнииСеменовны, сестра – Евгения Семёновна Угрюмова. От брака 4 детей: Алексей, Владимир, <i>Юлия, Зинаида.</i></p>	7	<p>РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3937. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Ф. 582. Оп. 28. Д. 39. Ф. 582. Оп. 99. Д. 111. Ф. 630. Оп. 1. Д. 366. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3937. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337.</p>
13	<p>АФАНАСИЯ Алексеевна, р. ? - ?.</p>	7	<p>ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337.</p>

14	ЕЛИЗАВЕТА Алексеевна, р. 28.07.1821 – ? девицей в преклонном возрасте.	7	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Ф. 176. Оп. 2. Д. 672. Ф. 237. Оп. 75. Д. 181.
15	ПЁТР Алексеевич, р. 16.01.1823 - ?. Старший учитель гимназии в Уфе (1847 г.), преподавал в Симбирской гимназии; зав. хозяйством Вятского Епархиального училища (70-е гг.) Ж. N.N. От брака сын и 3 дочери.	7	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Ф. 237. Оп. 75. Д. 181.
16	ИВАН Алексеевич, р. 03.01 1826 - ?.	7	Ф. 237. Оп. 75. Д. 181.
17	АФАНАСИЙ Алексеевич, р. 04 августа 1828 - ? в Самаре. В потомственном Почётном гражданстве с 1859 г. Ж. N.N. От брака 2 сына: Гавриил и Александр.	7	РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3935. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Ф. 237. Оп. 75. Д. 181.
18	МАРИЯ Алексеевна р. 02.11.1829 – 07.01.1831.	7	Ф. 237. Оп. 75. Д. 181.

19	СЕМЁН Алексеевич, р. 1831 - ?.	7	Ф. 237. Оп. 75. Д. 181.
20	СЕРАФИМ Алексеевна р. 04.03.1835 – ок. 1886. За орловским купцом Михаилом Митрофановичем Моралёвым.	7	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Ф. 237. Оп. 73. Д. 385.
21	АЛЕКСАНДРА Алексеевна р. 11.02. 1838 – 18.05.1838.	7	ГАКО. Ф. 237. Оп. 73. Д. 385. Ф. 237. Оп. 75. Д. 385.
	ВП		
22	ЕКАТЕРИНА Александровна, р. 1852 - ?. За купцом Тихоном Филипповичем Булычёвым.	9	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337.
23	АЛЕКСЕЙ Александрович, р. 1858 - ?. Учился в юнкерском училище в Санкт-Петербурге.	9	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377.

24	<p>АЛЕКСАНДР Александрович, р. 1854 в г. Слободском – 1927 г. Учился на юридическом факультете Казанского университета. Слободской 1-й гильдии купец (1871 г.), гласный Городской Думы г. Слободского (с 1871 г.). В Вятке – гласный городской Думы (1884 г.). Поверенный Государственного и Волжско-Камского Банка, член Вятского Благотворительного общества, устроитель Детского сада (парка) им. Жуковского (сейчас «Аполло»). Кав. Ордена Св. Станислава (1891 г.). С 1919 г. работал в библиотеке им. А.И. Герцена. Автор мемуаров «Род Прозоровых» (1920 – е гг.), «Город Вятка и его обыватели».</p> <p>Ж. Ольга Павловна (Вяткина), р. ? – 1916 г.</p> <p>От брака дочь – <i>Елена</i></p>	9	<p>ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 171. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337.</p> <p>ВГВ.- 1871. - № 91.</p> <p>ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 420.</p>
25	<p>РАИСА Александровна, р. 1856 - ?.</p> <p>За врачом Усольцевым.</p>	9	<p>ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377.</p>
26	<p>СОФЬЯ Александровна, р. ок. 1856 - ? от скарлагины.</p>	9	<p>ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377.</p>

27	<p>АЛЕКСЕЙ Яковлевич, р. 13 августа 1842 – 22 января 1914 г. 1-й гильдии купец. В Потомственном почётном гражданстве с 1860 г. Статский Советник, Почётный гражданин г. Вятки. Председатель петербургского Биржевого Комитета (1903 г.) Член правления Волжско-Камского Банка. Почётный старшина Вятского детского Приюта. Почётный попечитель Дома призрения детей бедных граждан г. вятки. Почётный мировой судья Вятского судебного мирового округа (1869 г.). Почётный член Комитета Детского приюта его Императорского Высочества принца Ольденбургского (1880 г.) Кав. Ордена Св. Станислава за заслуги, оказанные Российскому обществу Красного Креста (1882 г.) и др.</p> <p>Ж. (1) Антонина Николаевна (Мосолова), р.? - ?, дочь уржумского помещика Николая Мосолова. Её сестры: Лидия Николаевна, за вятским вице-губернатором Ф. Н. Доме-лунксемом, и Анна Николаевна, за казанским профессором Шпилевским.</p> <p>(2) Мария Павловна (Машина) – вдова полковника, р.? - ?. От 1 брака 4 детей: <i>Ольга</i>, Яков, Алексей, Борис.</p>	12	<p>РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3935. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377. Ф. 582. Оп. 28. Д. 39. Ф. 582. Оп. 99. Д. 111. Ф. 176. Оп. 2. Д. 672. Ф. 630. Оп. 8. Д. 213. ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 683. Ф. 628. Оп. 2. Д. 1106. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377.</p>
28	<p>ВЛАДИМИР Яковлевич, р. 08.01.1850 - ? гимназистом.</p>	12	<p>ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377.</p>

29	ЮЛИЯ Яковлевна, р. 18 сентября 1851 г. - ?. За П. Пузырёвым, командиром кавалерийского полка.	12	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377.
30	ЗИНАИДА Яковлевна, р. 27 августа 1857 - ?. За акцизным чиновником Александром Николаевичем Минюшским.	12	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377.
31	ГАВРИИЛ Афанасьевич, р. ? - ?. окончил курс Юрьевского университета. В 1926 г. работал врачом в г. Самаре.	17	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337.
32	АЛЕКСАНДР Афанасьевич, р. ? - ?. Окончил курс Одесского университета. В 1926 г. работал защитником в Вятском губернском суде.	17	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377. Пам. календ, Вят. губ. на 1913 г.-С. 27.
33	ЕЛЕНА Александровна, р. ? - ?. За Вениамином Николаевичем Тихоновым (брак в 1911 г.), преподаватель Коммерческого училища.	24	ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377.

34	<p>ОЛЬГА Алексеевна, р. 10 июля 1870 – 1959 г. (дата смерти уточнена с памятного).</p> <p>За графом Асташевым в 1 браке, за Кн. Оболенским во 2 браке.</p>	27	<p>РГИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 148. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377. Ф. 628. Оп. 2. Д. 1106.</p>
35	<p>ЯКОВ Алексеевич (Ш), р. 12 января 1872 - ?. Отставной штабс-ротмистр. Единичная торговля под фирмой «торговый Дом Яков Прозоров» (1915 г.) Кав. Ордена Св. Станислава.</p> <p>Ж. Мария Александровна (фон Симолин), р. ? - ?. Брак расторгнут 21.0.1905 г.</p> <p>От брака 2-е детей: Ольга и Алексей.</p>	27	<p>РГИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 148. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377. Ф. 628. Оп. 2. Д. 1106. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1346.</p>
36	<p>АЛЕКСЕЙ Алексеевич, р. 24.07.1873 – 1902 г. Погиб на Дальнем Востоке при спасении утопающих.</p>	27	<p>ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377. Ф. 628. Оп. 2. Д. 1106.</p>

37	<p>БОРИС Алексеевич р. 1886-1938 г. Воспитанник Пажеского корпуса. Титулярный Советник.</p>	27	<p>РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1346. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377. Ф. 628. Оп. 2. Д. 1106.</p>
38	<p>IX</p> <p>ОЛЬГА Яковлевна, р. 7 ноября 1900 - ?.</p>	35	<p>РГИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 148.</p>
39	<p>АЛЕКСЕЙ Яковлевич (Ш), р. 12 ноября 1901 - ?.</p>	35	<p>РГИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 148.</p>

III. Петербургский период жизни Прозоровых

В истории семьи Прозоровых переезд из Вятки в Петербург стал важным событием, которое было обусловлено целым комплексом причин. Одной из них было быстрое экономическое, политическое и культурное развитие Санкт-Петербурга в первой половине XIX в. Этот рост обеспечивался наличием оснащённого в соответствии с требованиями времени морского порта, фактически представлявшего собой «окно в Европу». Первоначально порт располагался на Петроградской стороне реки, затем на восточной оконечности Васильевского острова – у стрелки и, наконец, в устье Невы. Благодаря этому важному торговому фактору Петербург привлекал российских предпринимателей, купечество, особенно из глубинки – Предуралья, нечерноземных территорий Заволжья. В него стекался торговый люд тех губерний, которые выходили на торговлю с зарубежьем только или, главным образом, через Архангельск. Доставка товаров и сырья в архангельский порт требовала больших затрат, вызванных неустроенностью дорог, климатическими условиями севера. Все эти факторы способствовали дополнительным расходам, материальным потерям и даже разорению торговых фирм. Поэтому во второй половине XIX в. Петербург все больше притягивает российское купечество. Многие предприниматели, купцы налаживают прямые связи с фирмами Англии, Германии, Бельгии, Голландии, стремясь приблизиться к партнерам по торговле, строят

или приобретают в столице жилые дома и особняки, здания для вновь открывающихся торговых фирм, причалы, железнодорожные вокзалы, включаются в работу банков, биржевых комитетов. Определенное место в этом движении занимали и представители вятского купечества, среди которых заметной фигурой был Яков Алексеевич Прозоров.

3.1 Жизнь семьи Я. А. Прозорова в Санкт-Петербурге

Памятуя о тяжелом опыте отца и братьев, сам испытывавший все тяготы торговли через Архангельский порт, собрав силы и средства, наладив прямые связи с фирмами Англии и Германии (к моменту переезда достигавшие миллионных оборотов), подготовив к грамотной работе с зарубежными партнерами сына Алексея, Я. А. Прозоров понял, что настало время приблизиться к фирмам-партнерам, а значит, к Санкт-Петербургскому порту. Вероятно, причиной переезда было и то, о чём писал в своей книге «Москва купеческая» Павел Бурыйшкин: «В конце XIX века торговое дело начинает считаться непрестижным, и купцы стараются вывести своих детей в люди в столичных условиях, передать им не только богатое наследство, но и пожалованный титул, способствовать вступлению в военные или чиновничьи круги» [11]. Так это или нет, но мы знаем, что Алексей Прозоров, продолжая дело отцовской фирмы, значительное время и силы отдавал работе в банке и административных органах. Внук Якова Алексеевича –

Борис был надворным советником и служил в главном управлении почт и телеграфа, а внук Яков выбрал карьеру военного. К моменту выезда из Вятки у Алексея было уже трое детей, взрослыми становились и дочери Якова Алексеевича, о дальнейшей судьбе которых он также заботился. Видимо, все это постепенно укрепило его решение о переезде в столицу. Сам Яков Алексеевич достиг к этому времени солидного, по тем понятиям, возраста и спешил решить вопрос об устройстве детей. Таким образом в 1878 г. семья Прозоровых переехала из Вятки в Санкт-Петербург, где в январе 1879 года начала свою работу фирма «Торговый Дом Яков Прозоров с сыном». А. А. Прозоров в своих мемуарах «Род Прозоровых» писал: «В сентябре появилось объявление в печати об открытии «Торгового дома Яков Прозоров с сыном» в Петербурге. Контора помещалась на Михайловской площади в доме Жеребьева, откуда позднее была переведена в собственный дом на Английскую набережную»²⁵ [59]. Дом № 48 по Английской набережной – особняк, построенный в начале XVIII в., принадлежавший Стенбок-Ферморам. На сегодняшний день это жилой дом, мемориальная доска на котором гласит: «особняк Стенбок-Ферморов. Нач. XVIII в. – 1830 г. Памятник архитектуры XIX в. Охраняется государством». Английская набережная была одним из престижных районов города. Так в домах № 2 и 4 располагались здания Сената и Синода, ныне в них находится Российский Государственный Исторический Архив, в фондах которого хранятся документы, освещающие важные моменты жизни семьи Прозоровых. Другие дома, расположенные здесь, принадлежали столичной знати, представителям известных графских и княжеских се-

мей, среди которых были Трубецкие, Асташевы. Давали, Оболенские и др. Описание многих из этих домов можно найти в книге «Прозоровы в Петербурге» [120]. Как и большинство строений на Английской набережной р. Большой Невы, дом № 48 является памятником архитектуры. Значительное количество зданий здесь построено англичанами в 1767–1788 гг., отсюда собственно, она и получила свое название. Протяженность набережной составляет 1,3 км. От Адмиралтейской набережной до Ново-Адмиралтейского канала. Архитектура Английской набережной отличается стилистическим единством в основном трёхэтажной застройки. Интересной особенностью архитектурного ансамбля улицы можно считать отсутствие въездов во дворы домов, которые устроены с ул. Галерной [9; с. 94].

*Дом № 48.
Особняк семьи Я. А. Прозорова
в Санкт-Петербурге*

Известно, что Я. А. Прозоров также приобрёл особняк у представителей древнего графского рода Капнистов по Английской набережной, дом 50 [122]. В начале XVIII в. графом Капнистом, выходцем из Италии, давшим начало

*Дом № 50.
Английская набережная.
г. Санкт-Петербург*

фон Бисмарк, прусский посланник, будущий канцлер Германии». В 1893 г. владельцем дома числился Прозоров Алексей Яковлевич. Уже в 1916 г. владелицей дома являлась графиня Надежда Алексеевна Капнист [9; с. 95],[17]. Кроме этого дома во владении графини Н. А. Капнист обозначен дом № 51 по ул. Галерной, что рядом с домом А. Я. Прозорова. Капнисты родственно связаны с князьями Оболенскими, что позволяет предполагать наличие родства и с семьёй Прозоровых [178; с. 6, 219]. В настоя-

роду, тесно связанному с князьями Трубецкими и Оболенскими, был построен дом № 50. Автор данного проекта не известен. Возможно, дом был построен по образцовому проекту «для именитых людей»; впоследствии реконструирован, однако без существенного искажения первоначального вида [9]. Здание интересно еще и тем, что на нём установлена мемориальная доска с текстом: «Здесь в 1859–1862 гг. жил и работал Отто

Николаевский мост в Санкт-Петербурге

щее время дом № 50 является жилым. Оба дома – № 48 и № 50 примыкают друг к другу и являются и выходят фасадами на Большую Неву в районе Николаевского моста. В двухэтажном особняке под № 50, вероятно, располагалась контора фирмы. Об этом говорит и то, что уже после смерти Якова Алексеевича в нем еще находились торговые заведения фирмы. Но с 1 сентября 1881 г. контора вновь была переведена в дом Жербина на Михайловскую площадь, дом № 2 [132].

Обращает на себя внимание практичность Якова Алексеевича – нового хозяина этих домов. Во-первых, расположение по соседству жилого дома и здания конторы очень удобно, во-вторых, вдоль набережной напротив домов устроены причалы, у которых, вероятно, шварто-

вались под погрузку и выгрузку торговые, суда Прозоровых. Дома и причал находятся в непосредственной близости к Николаевскому мосту. Это первый постоянный мост на Неве. Он построен по проекту русского инженера С. В. Кербеза в 1842–1850 гг. Мост капитально перестраивался в 1936–1938 гг. и до наших дней сохранилась лишь чугунная решётка, изготовленная по рисунку архитектора А. П. Брюллова. В ночь на 25 октября 1917 г. у этого моста стоял крейсер «Аврора», произведший исторический выстрел – сигнал к штурму Зимнего Дворца [9; с. 96], [174]. Николаевский мост связывал Английскую набережную с противоположным берегом в непосредственной близости с Биржей и её сооружениями. Это также было удобно для торговой деятельности Прозоровых, т. к. отец и сын принимали активное участие в работе биржевого комитета, имели здесь склады для хранения товаров, а в здании биржи размещалось подразделение их семейной фирмы.

Постепенно, удобно и практично устраивались в Петербурге и другие представители фамилии Прозоровых. Их родственники, а также служащие приобретали дома в престижных районах столицы – в Центральных линиях Васильевского острова, по улицам Миллионной, Большой Конюшенной и др. Об этом свидетельствуют данные Адресных книг г. Санкт-Петербурга [120].

К сожалению, Яков Алексеевич недолго прожил в столице. Вероятно, сказался переезд, нагрузки, связанные с решением проблем устройства семьи и обоснования фирмы. В ночь с 3-го на 4-е февраля 1881 г. на 65-м году жизни он скончался. Его памяти были посвящены материалы, напечатанные в столичных и вятских газе-

тах [42],[170]. Подтверждением достойному положению, которое занимал в обществе Яков Алексеевич, служит то, что он был похоронен в палатке Федоровской церкви Александро-Невской Лавры [118]. В слове, сказанном при погребении Прозорова архимандритом Иосифом, лично знавшим усопшего, он подчеркнул: «...Источником отрады для родных и земляков его может служить и то, что место упокоения ему до общего воскресения избрано в Храме Божиим...» [170].

Пелагея Семёновна прожила после смерти мужа 11 лет. Все эти годы она была тесно связана с семьей сына, родственниками, живущими в Санкт-Петербурге. В Вятку она больше не приезжала. Скончалась 10 января 1892 г. и похоронена рядом с мужем в палатке Федоровской церкви [143; с. 506]. Следует отметить, что кроме Якова Алексеевича с супругой [143; с. 506],[166; с. 109] на кладбищах Александро-Невской лавры также похоронены и другие члены семейства Прозоровых:

*Пелагея Семёновна
Прозорова*

Алексей Яковлевич Прозоров, сын Якова Прозорова, похоронен в Исидоровской церкви Александро-Невской Лавры [8; с. 67].

Алексей Алексеевич Прозоров (внук Якова Алексеевича), р. 24 июля 1873 г. – погиб в устье р. Камчатки 30 августа 1902 г. Погребён 27 октября 1903 г. (п.Ф.ц.) [143; с. 506].

Евгения Алексеевна Прозорова (внучка Якова Алексеевича), р. 26 сентября 1883 г. – ум. 31 января 1903 г. (п. Ф. ц.) [143; с.506].

Наталия Минюшская, младенец (дочь Зинаиды Яковлевны Минюшской), р. 20 марта 1880 г. – ум. 6 июня 1881 г. Погребена в Тихвинской церкви Александро-Невской Лавры. [166; с.84].

*Фёдоровская церковь.
г. Санкт-Петербург*

Антонина Митрофановна Мосолова, урождённая Еленская (возможно мать Антонины Николаевны Прозоровой, в девичестве Мосоловой, или её невестка). [166; с. 86].

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, что Фёдоровская церковь стала семейным приходом Прозоровых в Санкт-Петербурге. Как свидетельствуют источники, закладка Фёдоровской церкви произошла 9 августа 1745 г. Строили её по проек-

ту П. А. Трезини, а после его отъезда – под наблюдением Игнатия Росси. Освящение задержалось до 1770 г., когда Зимняя церковь была освящена во имя Святого Иоанна Златоуста, а верхняя – в память Святого Фёдора Ярославовича, брата Александра Невского. В 1841–1842 гг. после капитального ремонта и переделок иконостасов, церкви были переосвящены. Нижняя стала Фёдоровской, а верхнюю освятили в честь Николая Мирликийского. В XIX в. Формирование некрополя Александро-Невской Лавры завершилось. Погребения в Златоустовской (Фёдоровской) церкви производились с 1806 г. до начала XX в. За четверть века было произведено свыше ста пятидесяти захоронений. Все они, включая могилу Я.А. Прозорова, были утрачены в связи с условиями эксплуатации Храма в советское время [115; с.32, 173, 537].

3.2 Алексей Яковлевич Прозоров

После смерти отца управление фирмой перешло к Алексею – старшему сыну Якова Алексеевича, который был его компаньоном в фирме. Алексей Яковлевич родился в 1842 г. в Архангельске. С юных лет, памятуя свой опыт, отец приобщал его к торговым делам, надеясь сделать помощником и преемником, в чем не ошибся. Уже в 1856-1859 гг. Алексей Яковлевич состоял «членом по надзору за браком товаров» в Архангельске. В 1862 г. он с золотой медалью на Аннинской ленте, окончил престижное Московское коммерческое училище, дававшее образование высокого уровня [102], [114].

Чтобы представить какими знаниями владели выпускники училища, необходимо сделать краткий экскурс в истории учебных заведений подобного типа. Первое коммерческое училище было открыто на деньги промышленника П. А. Демидова в Москве при воспитательном доме в 1772 г. Среднее специальное учебное заведение предназначалось для подготовки к работе бухгалтерами, контролерами, приказчиками в торговых конторах и других предприятиях детей купцов, мешан и представителей других сословий. Они изучали коммерческую арифметику, бухгалтерию, оформление корреспонденции на русском и иностранных языках. Несколько десятилетий спустя в программу обучения были введены товароведение, законоведение, политэкономия, истории торговли, коммерческая география, техническая химия и др. В 1799 г. училище отделено от воспитательного дома и переведено в Санкт-Петербург, но в 1804 г. вновь открыто в Москве на средства местного купечества. Во второй половине XIX в. подобные учреждения возникли и в других городах, появились частные бухгалтерские курсы, двухлетние коммерческие отделения при реальных училищах [147]. И в Вятке Я. А. Прозоров также ходатайствовал перед министром просвещения об открытии бухгалтерского класса в городском училище²⁶, затем коммерческого училища. Алексей Прозоров также деятельно участвовал в его судьбе.

В 1865 г., зная английский и немецкий языки, в звании потомственного Почетного гражданина²⁷, Алексей отправился в Англию и Германию для поиска и закрепления торговых связей. Работа за границей подготовила его к проведению серьезных торговых операций и это еще

больше укрепило позиции купеческого дома Прозоровых в Вятке.

28 апреля 1868 г.²⁸

Алексей обвенчался с Антониной Николаевной Мосоловой (род. в 1849 г.), дочерью известного владельца Шурминского завоза в Уржумском уезде – майора Мосолова. Супруга Алексея Яковлевича была хорошо воспитана, имела музыкальное образование [59], а ее семья широко известна и за пределами Вятской губернии.

Отца Антонины Николаевны чтили и уважали за то, что во время Крымской войны он снарядил за свой счет полк, которым и командовал. Старший брат Антонины – Николай служил генерал-майором в Генеральном штабе²⁹, а младший – Александр, окончив школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, сделал головокружительную карьеру от секретаря виленского генерал-губернатора до члена Государственного совета³⁰. Он скончался в Петербурге и был похоронен в Александро-Невской Лавре³¹.

Были важными дамами и сестры Антонины Никола-

Алексей Яковлевич Прозоров

*Антонина Николаевна
Прозорова (Мосолова).
Из архива А. В. Ревы*

евны: Анна вышла замуж за профессора Казанского университета Шпилевского, а Лидия стала супругой вятского вице-губернатора Ф. Домелунксена.

Как и муж, Антонина Николаевна занималась общественной деятельностью. Вместе со свекровью она была членом-учредителем Вятского комитета, созданного для образования сестер Красного Креста, пропагандировала музыкальное образование будучи попечительницей женских курсов музыкальной школы [25],[26]. Также

она помогала Пелагее Семеновне поддерживать дом на высоком уровне. Ей доверялось принимать и развлекать гостей, поскольку хозяйка редко выходила к ним, принимая своих приятельниц в личных покоях.

В 1875 г. А. Я. Прозоров избран Почетным мировым судьей в Вятке, утвержден представителем Министерства юстиции в составе вятского уездного по крестьянским делам присутствия [101]. Затем, вместе с семьёй отца, Алексей переехал в Санкт-Петербург. К этому времени у него уже росло трое детей: Ольга, Яков и Алексей. Двое старших – Николай и Антонина – умерли в Вятке, а в Пе-

тербурге родились Борис и Евгения³². Увеличение семьи, желание Антонины Николаевны иметь собственный дом со своими порядками и традициями, положение Алексея Яковлевича в торгово-банковских кругах и столичном обществе, способствуют приобретению особняка по улице Галерной, 49. Улица начинается от арки здания Сената-Синода и идёт до Ново-Адмиралтейского канала параллельно Английской набережной. Интересно, что здания по Галерной улице, соседствовавшие с домом А. Я. Прозорова отмечены мемориальными досками, указывающими, что в доме № 53 в 1831–1832 гг. жил А. С. Пушкин, а в доме № 55 в 1887–1888 гг. проживал великий русский путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай. Дома отца и сына Прозоровых, как и все прочие здесь, имели общие дворы, что позволяло обеим семьям, жить отдельно, сохранять при этом семейные традиции. В 1901 г. в доме Алексея Яковлевича располагалась контора хлебной торговли фирмы «Яков Алексеевич Прозоров с сыном». [6; с. 180, 856, 1823]. В 1913 г. этот дом по прежнему числился за А.Я. Прозоровым [173; с. 612]. А согласно данным на 1916 г. владельцами дома были вдова Алексея Яковлевича, Борис и Яков Алексеевичи, княгиня Ольга Алексеевна Оболенская.

Алексей Яковлевич продолжал отцовские традиции не только в бизнесе, но и в благотворительных делах. Он являлся общественным почетным попечителем Дома призрения бедных граждан г. Вятки [94], почетным старшиной Вятского детского приюта попечительства детских приютов Императрицы Марии Федоровны, председателем страхового общества «Россия» [20], организовал помощь бедствующим от стихии. Кроме того, Алексей Яковлевич

принял на себя часть заготовок хлеба для бедных жителей г. Вятки в неурожайном для губернии 1892 году [75]. Также при его содействии в 1890 г. на родине матери в Лальске, значительно раньше, чем в Устюге, открылось городское училище. В Петербурге он был членом попечительского совета Биржевой барачной больницы, открытой в память императора Александра II [7; с. 709]. Его добрые дела неоднократно отмечались обществом и правительством: в ноябре 1882 г. он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени [104], в апреле 1888 г. – орденом Св. Анны 3-й степени [145]. 28 октября 1891 г. Вятская городская Дума ходатайствовала о присвоении А.Я. Прозорову звания почетного гражданина [74]. В связи с этим ему была послана телеграмма следующего содержания: «Достоуважаемый Алексей Яковлевич! Пятьдесят лет уже протекает, как столь много оказавший услуг и жертв нашему городу досточтимый Ваш батюшка Яков Алексеевич, ныне покойный, начал торговую деятельность в родном городе Вятке... И ныне, направляемая Вашим просвещенным и всесторонним знанием дела и настойчивостью, торговая деятельность фирмы... как и следовало ожидать, процветает.

...Вятская городская Дума почла за честь ходатайствовать о присвоении Вам звания Почетного гражданина г. Вятки и приветствовать бывшего своего согражданина и пожелать процветания фирме и впредь». 9 июля 1892 г. император дал на это свое согласие [74].

По примеру отца, укрепляя капитал, Алексей вкладывал большие средства в недвижимость. Он приобрёл имение и мукомольную мельницу в Санкт-Петербургской

губернии, 388 десятин земли в Уржумском уезде и каменный дом с амбарами и землею в г. Орлове Вятской губернии, владел складами для размещения товаров в Санкт-Петербургском и Архангельском портах, на пристанях – Вятской, Орловской, Котельничской, Кукарской на Пижме, Науровской, Седельниковской и Кероженской на Волге, Чашинской на Каме. В Екатеринбурге был куплен дом с землями, в Шадринске – дом с землями и амбарами, 600 десятин лесных дач в Вятской губернии [103]. Вместе с профессиональным ростом укреплялось и общественное положение А.Я. Прозорова. После переезда в Петербург он был зачислен чиновником в Министерство финансов, а после образования Министерства торговли и промышленности – чиновником особых поручений при нем. Алексей Яковлевич принимал участие в работе советов по железнодорожным и транспортным делам, председательствовал в совете съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, состоял членом совета по делам торгового мореплавания [20].

В 1892 г. коммерции советник, потомственный дворянин, 1-й гильдии купец А. Я. Прозоров числился среди лиц городского управления г. Санкт-Петербурга [7; с. 328]. Как член совета занимался делами Санкт-Петербургского коммерческого училища, открытого в городе на средства купечества в 1850 г. (куда без сомнения, им был сделан вклад – В. К.) [7; с. 411]. В это же время он избран членом совета [5], [7; с. 474], а с 1912 г. – вице-председателем Волжско-Камского коммерческого банка [14; с. 733], с деятельностью которого были связаны долгие годы его жизни, а также деятельность других вятских предпринимателей.

Этот банк был образован в Санкт-Петербурге 24 февраля 1870 г. Через 45 лет работы его актив составлял 766 826 484 рубля [15; с. 9]. Просуществовал банк вплоть до 1957 г. В Уржуме и Котельниче работали его агентства, а Вятское отделение размещалось в одном из Прозоровских зданий, пока не было построено его собственное. По делам банка Алексей Яковлевич часто приезжал в Вятку. На 1 октября 1915 г. актив Волжско-Камского коммерческого Банка составлял 766 826 484 руб. 39 копеек [17; с. 9]. После Октябрьского переворота банк в столице был закрыт. После 1948 г. в этом здании работали Коммунальный банк РСФСР, Сбербанк, магазин. В 1990-е годы дом № 38 по Невскому проспекту был передан промышленно-строительному банку. В 1994 году здесь произошел пожар, после которого здание реконструировали [147]. На сегодняшний день в нём располагается бизнес-центр (*прим. ред.*).

В 1892 г. фирма «Яков Прозоров с Сыном» во главе с Алексеем Яковлевичем продолжала торговлю льном и пенькой на Английской набережной, 50, и хлебом – при Торговой Бирже. В отделе торгового мореплавания и хлебной торговли доверенным лицом фирмы был сын Алексея Яковлевича – Алексей Алексеевич, также взявший на себя заведование котиковыми промыслами на Охотском море.

Накопленный опыт Алексей Алексеевич изложил в очерке «Экономический обзор охотско-камчатского края», вышедшем в 1902 году в Санкт-Петербурге. В Комментарии к изданию автор отмечал, что «объехав побережье Охотского моря и прожив некоторое время в разных пунктах Камчатского полуострова, мне удалось довольно

близко ознакомиться с жизнью населения этих мест, с производством различных промыслов и с условиями их реализации. В виду того, то в печати не существует экономического обзора этой отдаленнейшей нашей окраины, я решил напечатать свои наблюдения в этой области...» [149] (*прим. ред.*). Можно сказать, что Алексей Алексеевич Прозоров являлся достойным наследником традиций семьи Якова Прозорова.

Позднее Алексей Яковлевич был избран председателем Санкт-Петербургского биржевого комитета и с тех пор бесменно стоял в активе фондовой биржи. После смерти члена Государственной Думы Беляева в 1911 г. А. Я. Прозоров был избран депутатом от Санкт-Петербурга по 1-й курии³³, а основываясь на своих политических убеждениях, он примкнул к партии октябристов³⁴.

Эти, далеко не все упомянутые общественные дела и обязанности, требовали от Алексея большой организованности, сил и энергии. Он имел твер-

Обложка книги
А. А. Прозорова

дые политические убеждения, был предан государственному строю и своему делу, которое всегда исполнял ответственно, с большой нагрузкой на здоровье. Несмотря на благополучное положение в обществе, материальное благосостояние и успех в продвижении по служебной лестнице, семейная ситуация и трагические события, следовавшие одно за другим, приближали Алексея Яковлевича к печальному финалу. После смерти отца по его завещанию капитал был поделен между наследниками, иными лицами и учреждениями. Бесспорно, Алексей в то время уже твердо стоял на ногах, имея солидное положение в торговом мире и обществе. Но дробление отцовских средств, рост общественных нагрузок, отнимавших много времени, стали причиной на какое-то время сокращения торгового оборота. Были и другие причины для больших денежных трат. Столичная жизнь, светские связи жены, ее стремление быть представленной при дворе, чего она добилась, бесконечные приемы, общение с вельможами – все это требовало немалых расходов. Сын Яков³⁵ активно способствовал трате семейных денег в карточной игре, выдавая на оплату счета и векселя на имя отца. За сравнительно короткий промежуток времени дочь Ольга дважды вышла замуж, что, естественно, потребовало дополнительных расходов. В 1892 г. из жизни ушла мать, Пелагея Семеновна, которая, судя по всему, была хранительницей семейного очага. Окончательно здоровье Алексея Яковлевича и устои семьи подорвала почти одновременная смерть двоих взрослых детей. В августе 1902 г., в устье р. Камчатки погиб при попытке помочь гибнущим во время шторма рыбакам сын Алексей – надежда и опора

отца, грамотный специалист, трудолюбивый молодой человек, выпускник Петербургского университета. Больше года гроб с телом сына везли в Санкт-Петербург. В январе 1903 г. от болезни и переживаний по погибшему брату умерла 20-летняя дочь Евгения. Оба они были похоронены рядом с дедом и бабушкой в палатке Федоровской церкви Александро-Невской Лавры [163; с. 506]. По мнению автора мемуаров «Род Прозоровых» – Александра Прозорова, все эти трагические события, а также и финансовые неурядицы, возникшие из-за раздела капитала после смерти Якова Алексеевича стали причиной развода Алексея и Антонины Прозоровых [59], [160]. Сведения Адресных книг за 1912 г. доказывают, что к этому моменту бывшие супруги уже жили в разных домах: Алексей, как и прежде, на Галерной, 49 [14],[173; с. 612], Антонина – на Бассейной в доме № 7³⁶. Александр Прозоров следующим образом описывал ее дом: «...Антонина Николаевна жила в отдельной квартире на 1-м этаже. Меня встретил лакей во фраке и перчатках. Комнаты были обставлены в границах приличия для приёма столичных вельмож. Вышла Антонина Николаевна с горжеткой в руках, на плечах – горностаевая тальма; она имела вид увядающей красавицы... Она умерла несколько лет спустя» [59]. Через некоторое время после развода Алексей Яковлевич сошелся с Марией Павловной Машинной, вдовой полковника, которой был весьма увлечен. Она же заботилась лишь об улучшении своего благосостояния, а когда Алексей умер, даже заявила о своем праве на наследство, но суд этот иск не удовлетворил [158]. Все эти события не только подтачивали материальную базу семьи, но и нано-

сили ущерб здоровью ее главы. 22 января 1914 г. Алексей Яковлевич скончался. Через два дня заседание Вятской городской Думы началось панихидой по умершему, члены Думы почтили его память вставанием [20]. 26 января служили панихиду в Вятском отделении Волжско-Камского коммерческого банка по председателю его совета, тайному советнику А. Я. Прозорову. Его похоронили в Исидоровской церкви Александро-Невской Лавры. Его могила была внесена в «Алфавитный указатель исторических могил, находящихся на кладбищах Петрограда и его окрестностей» в ежегоднике «Весь Петроград. 1916 год», однако была утрачена, как и другие захоронения членов семьи Прозоровых³⁷.

3.3 К истории династии Прозоровых: внуки и правнуки – продолжатели рода Я. А. Прозорова

8 марта 1914 г. Духовный Собор Свято-Троицкой церкви Александро-Невской Лавры выдал свидетельство за № 385 о том, что наследниками А. Я. Прозорова являлись его жена (вдова) А. Н. Прозорова, сыновья Борис и Яков, и дочь – княгиня Ольга Алексеевна Оболенская. Права на наследование подтверждаются документами. Иск гражданской жены Алексея Яковлевича М. П. Машиной о ее праве на наследство судом не был удовлетворен. Все это подтверждается документами, хранящимися в Российском Государственном Историческом архиве. Кроме того прилагалась справка об имуществе умершего, заключавшемся в домашней бездоходной движимости (лошади, суда), праве на фирму «Торговый дом Яков Прозоров с сыном», наличных деньгах – 738 руб. 44 коп., процентных бумагах на сумму 424456 руб., городских недвижимостях по высшей страховой оценке в 211223 руб., землях в уезде [158]. Если вспомнить, что только стоимость домов, которые его отец, уезжая из Вятки, подарил городу, была 500 000 руб., то становится понятным, насколько незначителен капитал, оставленный Алексеем Яковлевичем. Кроме того, имелись долги по залогу недвижимости – 96435 руб. 23 коп., и кредитных учреждений – на сумму 343847 руб. 23 коп. Был наложен арест на недвижимое имущество по Английской наб., 50, Галерной улице, 49 – в Петербурге, каменный дом с постройками и

полукаменный двухэтажный, флигель в 1,5 этажа во второй части г. Вятки на углу Николаевской и Никольской улиц под № 1043 [157]. Все эти данные свидетельствуют о том, что фирма «Торговый дом Яков Прозоров с Сыном» оказалась ослабленной в финансовом отношении. Судя по документам, сонаследники отказались от владения фирмой и ее имуществом в пользу старшего сына Алексея Яковлевича – Якова³⁸ [157]. Антонина Николаевна с сыновьями вынуждена была снимать квартиры в петербургских доходных домах. В документах имеются сведения на следующие адреса: 1912 г. – она и сын Яков проживали на ул. Бассейной (№ 7); 1916 г. – адрес Якова указан на ул. Жуковского, 31 [17; с. 504], в 1917 г. – на ул. Миллионной, 23 [16; с. 559]. В 1912 г. сын Борис, надворный советник, служащий Главного управления почт и телеграфа проживал на ул. Матвеевской дом 11. Других сведений о его жизни пока не найдено. Где жила перед революцией Антонина Николаевна, неизвестно, но в 1916 г. дом № 48 по Английской набережной еще числился за Прозоровыми, а дом № 50, видимо, был продан и являлся собственностью графини Надежды Алексеевны Капнист.

Новый глава семейного дела – Яков Прозоров (младший), получил образование в Николаевском Кавалерийском училище, служил в I Лейб-Драгунском Московском Императора Александра III полку, в 1903 г. был произведен в штаб-ротмистры, а в 1907 г. уволился в отставку. Яков Алексеевич был женат на баронессе фон Симолин, в семье было двое детей. Отец семейства был Яков страстным игроком. Часто проигрывая большие суммы, он выписывал счета и векселя к оплате на имя отца, чем вынудил

Алексея Яковлевича дать в газету объявление об отказе принимать к оплате бумаги, выдаваемые сыном в счет долга. После смерти отца Якову пришлось заниматься делами фирмы, которыми при жизни отца не интересовался. Несмотря на то, что в апреле 1911 г. он получил звание коллежского асессора и был причислен к Министерству торговли и промышленности, Яков Алексеевич испытывал большие затруднения в управлении фирмой. Усугублял ситуацию и тот факт, что к этому времени с женой он уже развелся, а дети – Ольга 1900 г. р. И Алексей 1901 г. р. – еще не могли помогать отцу в этом деле.

Дочь Алексея Яковлевича Ольга – в первом браке графиня Асташева, жила в Санкт-Петербурге на Английской набережной. Овдовев, вышла замуж за князя Оболенского. Адрес Княгини Ольги Алексеевны Оболенской – Фонтанка, 64, зафиксирован в «Алфавитном указателе жителей г. Петрограда» ежегодника «Весь Петроград.

*Ольга Алексеевна
в 1-м браке Асташева,
во 2-м Оболенская (Прозорова)*

*Княгиня
Ольга Алексеевна
Оболенская*

1916 г.» [17]. Подробную информацию о ее судьбе долгое время найти не удавалось. Однако весной 2008 г., старшим методистом Кировского Областного центра детско-юношеского туризма и экскурсий Л. Беляковым в материалах сети Интернет были обнаружены данные о том, что в Стокгольме на территории Лесного кладбища похоронены князь и княгиня Оболенские (княгиня Ольга Оболенская – в девичестве Прозорова) [19]. Также стало известно, что на этом же кладбище находится могила жены сына Ольги Алексеевны от первого брака – Евдокии Асташевой. О первом замужестве Ольги известно, что от брака «с богатым царскосельским гусаром Асташевым» она имела сына, о судьбе которого нет сведений. «...жена сына, Евдокия Асташева, тоже похоронена тут, в Стокгольме. Она была сестрой милосердия в Белой Армии, прошла все огни и воды. А умерла в Свято-Преображенском храме, когда прямо во время службы ей вдруг стало плохо» [165].

Также сведения о жизни Ольги Алексеевны содержатся в книге кн. А. Оболенского «Мои воспоминания и размышления» [131]. В посвящении жене А. Оболенский писал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»

(Матф. Гл.5, ст.8). Что такое сердце чистое? Сердце чистое, – сказал батюшка Отец Иоанн Кронштадский, – сердце кроткое, смиренное, нелукавое, простое, доверчивое, нелживое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодейное. Это – сердце моей бесценной, несравненной жены Княгини Ольги. Ей посвящаю все мои воспоминания и размышления, которые она любила слушать и вносить свои ценные поправки. Воспоминания о ней самой храню и с глубокой благодарностью ношу в сердце своём, так как только все светлое, чистое, благородное излучала Она и возвышала душу. Она была образцом высокообразованной русской женщины, по своим душевным качествам и отражением святой Руси по своим духовным стремлениям. Алексей Оболенский» [131]. Супруги Оболенские прожили вместе 55 лет. Судя по всему, жизнь была сложной, богатой событиями – радостными и печальными. Их единственная дочь Маша умерла в раннем детстве (1907-1914). Других детей у Оболенских, очевидно, не было.

Алексей Васильевич Оболенский родился в Москве 24 января 1877 г., умер в Стокгольме 21 ноября 1969 г. Учился в Катковском лицее им. Цесаревича Нико-

*Князь
Алексей Васильевич
Оболенский*

лая, а затем окончил юридический факультет Московского университета. После военной службы работал со Столыпиным П. А. в городе Гродно. В 1902 году Алексей Васильевич получил назначение в Санкт-Петербург. 4 апреля 1904 г. обвенчался с Ольгой Алексеевной. Князь Оболенский вспоминал о том, что они с женой были одними из основателей Общества сохранения в России памятников искусства и старины: «Это было наше детище, и мы отдались этому делу всецело» [131; с. 91.]. Далее он замечал: «наше общество не погибло и в революцию».

Из текста книги «Мои воспоминания и размышления» также становится понятно, каким образом Оболенские оказались в Стокгольме. В 1914 г. Алексей Оболенский, являясь прапорщиком запаса артиллерии, был командирован в Архангельск для формирования батареи, а по исполнении приказа получил назначение на должность приемщика в Главном военно-техническом управлении. С декабря 1916 г. он находился в Петрограде, где их с женой и застали события 1917 г. Затем супруги оказались в Киеве. Оттуда они через Германию бежали в Финляндию, где поселились в имении князя на озере Сайма (до 1939 г.). В конце советско-финской войны мысль о том, что Финляндия при заключении мирного договора частью своей отойдет к советской России, и они вновь будут подвергнуты гонениям, заставила Оболенских переехать в Стокгольм. Там они проживали в специальном пансионате для русских в имении Чедерторн, принадлежавшем Викандерам (Вера Георгиевна Викандер – россиянка, жена летчика Сергея Уточкина, которую после смерти мужа увез за границу богатый шведский коммер-

сант Ялмар Викандер). В этом пансионате Ольга Алексеевна и Алексей Васильевич окончили свой жизненный путь: она – в 1959 г., он – в 1969 г. В своей книге Алексей Оболенский писал: «Полжизни прожито в изгнании. Потеряны Родина, родные гнёзда, замучены близкие» [131; с. 110–111]. Все эти найденные сведения утвердили желание разыскать могилу Оболенских, побывать там, отдать долг памяти нашим землякам. Неоценимую помощь в решении этой задачи оказали журналисты вятского телевидения. С их помощью автор связался с репортером издания «Афтонбладет» Йоханной Мелен, которая проявила интерес к поиску и дала координаты члена правления Союза русских обществ в Швеции Александра Шанцева. 16 мая 2009 г. в Стокгольме состоялась встреча автора книги с Йоханной и Александром Шанцевым, а затем посещение кладбища, на котором нашли последнее пристанище наши земляки. Могила князя и княгини Оболенских находится в 18 квартале кладбища. Поражает порядок и ухоженность территории кладбища, уважение к сохранению памяти усопших. На могиле скромное надгробие, на плите имена погребенных. Минута молчания, возложены цветы, зажжены свечи, оставлена у памятника земля, привезенная из Вятки.

По-прежнему остается не выясненным, где жила перед революцией Антонина Николаевна, и какова ее дальнейшая судьба. Издание ежегодника «Весь Петроград» после 1917 г. было прекращено и возобновилось только после гражданской войны. В 1923 г. на его страницах имён членов семьи Прозоровых уже не присутствовало.

3.3.1 Ближайшие родственники Прозоровых

Выше уже упоминалось, что в Петербург вместе с семьей Якова Алексеевича, раньше или позже их, переехали многие их родственники. Некоторые сведения о них удалось разыскать. Среди них была известная семья Домелунксенов, дети и внуки старшего брата, слободского купца Александра Прозорова, а также дочь Якова Алексеевича – Юлия. В 1894 г. в Петербурге Юлия Яковлевна вышла замуж за Петра Пузырёва. Поручик гвардии, командир полка, генерал-майор артиллерии занимал в столице довольно высокий пост. В ежегоднике «Весь Петроград. 1916 г.» упоминается Юлия Яковлевна Пузырёва, жена генерал-майора, жившая по ул. Захарьевской, 7 [17]. Здесь же названы другие Пузырёвы – Константин Андреевич, потомственный почетный гражданин, владелец дома № 27 по ул. Ямской (Достоевского); по этому же адресу проживала Екатерина Алексеевна Пузырёва, потомственная почетная гражданка, а также Евгений Константинович Пузырёв. На данный момент родственная связь между названными представителями этой фамилии не установлена. Позднее краеведом Л. Беляковым были обнаружены сведения о деятельности сына Юлии и Петра Пузырёвых – Ивана Петровича, юриста по образованию, ставшего основателем одного из первых в России заводов автомобилей и автомобильных двигателей [142],[150],[179]. Был установлен адрес мастерской для изготовления автомобильных частей, которую И. П. Пузырёв открыл 1 августа 1909 года – Головинский пер., дом 3[1].

Также имеются сведения об участии Ивана Петровича в Первой международной выставке в Петербурге (1907 г.) на которой он представлял немецкую торговую фирму «Зорге и Забек». Это событие и положило начало активной деятельности И. П. Пузырёва в автомобилестроении. В газете

*И. П. Пузырёв.
Фото из газеты
«Коммерсантъ»*

«Коммерсантъ» деятельности Ивана Пузырёва посвящена статья, которая гласит: «В августе 1909 года на Черной речке он открыл собственный завод – на деньги своей матери, дочери купца Прозорова и сестры председателя Санкт-Петербургского Биржевого Комитета и члена Государственной Думы. На заводе Пузырев наладил выпуск запасных частей, а также ремонтировал сами автомобили. Опыт в этом пригодился для создания первой модели «Пузырев»: Иван Петрович просто выяснил, какие части и конструкции иностранных машин наиболее пригодны для России. К моменту визита на завод журналистов из «Автомобиля» зимой 1911 года там уже стоял первый готовый автомобиль модели 28/35HP. В репортаже сообщалось, что строится еще один такой автомобиль, а также другой – более мощного типа, пред-

*Автомобиль завода И. П. Пузырёва.
Фото из газеты «Коммерсантъ»*

назначенный «для нашего известного спортсмена графа А. А. М». Под этими инициалами скрывался не кто иной, как граф Мордвинов – любитель гонок и обладатель все-российского рекорда скорости 1909 года» [179]. И. П. Пузырев скоростно скончался 4 сентября 1914 года. Также как и других членов фамилии Прозоровых, его похоронили на Никольском кладбище, что при Свято-Троицкой церкви Александро-Невской Лавры [179].

Что касается семьи Домелунксенов, то установлено, что старшая сестра Антонины Николаевны Прозоровой (Мосоловой) вышла замуж за вятского вице-губернатора Фёдора Николаевича Домелунксена, члена Вятской губернской земской управы, надворного советника, попечителя Вятской публичной библиотеки и музея [2; с. 19], [59], [138; с. 61]. После отъезда из Вятки вся семья жила в Санкт-Петербурге:

Антонина Фёдоровна – учительница Петровской женской гимназии. Адрес проживания – Виленский переулок, 8; Васильевский остров, 6-я линия, д. 17 [5; с. 91, 484], [17; с. 214].

Михаил Фёдорович, поручик 10-го железнодорожного батальона. Адрес проживания – Васильевский остров, 4-я линия, д. 11 [5; с. 91, 396].

Николай Фёдорович – поручик 10-го железнодорожного батальона. Адрес проживания – Васильевский остров, 4-я линия, д. 11 [5; с. 91, 396].

Также среди представителей династии Прозоровых, перебравшихся в Петербург была и сестра Алексея Яковлевича – Зинаида Яковлевна, проживавшая в доме № 12 по улице Миллионной. Еще в Вятке она вышла замуж за акцизного чиновника Александра Павловича Минюшского [59]. По свидетельству А. А. Прозорова их «...свадьба состоялась в Санкт-Петербурге после того, как Минюшский возвысился в чинах, служа в ведомстве императрицы Марии. Минюшский очень гордился тем, что устроил при своём доме электрическую станцию для освещения и дома Великого Князя Михаила Николаевича, который был напротив» [59]. Вероятно, что говоря о доме Минюшского, А. А. Прозоров имел в виду другой дом – № 7 на Большой Конюшенной улице действительного статского советника Александра Павловича Минюшского, где тот жил в 1901 г., исправляя службу церковного старосты при церкви Святого Князя Александра Невского в лейб-гвардии Павловском полку. В «Алфавитном указателе жителей Петрограда» ежегодника «Весь Петроград. 1916 г.» упомянут только Алексей Александрович Минюшский

(вероятно сын Зинаиды Яковлевны и Александра Павловича Минюшских), штабс-капитан, живший по адресу: ул. Баскова, 87 [17]. Дочь – Наталья умерла в детском возрасте и похоронена в 1881 г. в Тихвинской церкви Александро-Невской Лавры.

Конечно, представленные сведения не подводят черту под необходимостью дальнейшего исследования темы. Где-то живут и здравствуют потомки замечательной династии Прозоровых. История хранит тайну их жизни и дел, стоят неузнанными дома, связанные с их родом. Поэтому необходимо продолжение поиска, обобщение и пропаганда найденного материала, приложение сил к увековечению светлой памяти достойного вятского рода.

Вместо послесловия

На данном этапе работа завершена. Но для исследователя этой темы нет предела. Ведь где-то в России или за ее рубежами живут потомки Прозоровых, выстоявшие в буре событий, революций, войн, гонений, репрессий. Хочется надеяться, что когда-нибудь ниточки поиска свяжут их с корнями славного рода. А корни эти достойны долгой, светлой памяти.

Живет в Кирове семья Прозоровых – потомки Михаила Афанасьевича и Ольги Николаевны (в девичестве Хлебниковой). В страшные 1930-е годы репрессий Михаил Афанасьевич совершил мужественный гражданский поступок, а по тем временам – подвиг:

женился на Ольге Николаевне, муж которой Чагин был арестован и бесследно исчез в застенках ГУЛАГа, усыновил двух сыновей, дал им свою фамилию, чтобы таким образом защитить от преследований НКВД. Был ли Михаил Афанасьевич кровно связан с родом купеческим – установить не удалось. Но что предки их связаны торговой деятельностью – бесспорно. Отец Ольги Николаевны Николай Михайлович Хлебников был представителем известной вятской купеческой фамилии. Он арендовал лавку в доме Я. А. Прозорова на Спасской улице. Может быть уже тогда были знакомы Михаил и Ольга. Их младший сын Юрий, рано ушедший из жизни, в частной беседе сказал как-то, что дом на углу улиц Ленина и Красноармейской, «красный замок», принадлежит родственнику их семьи. Между прочим, дом Хлебниковых находился буквально по соседству, на теперешней ул. Урицкого. Были это доммысел, или остался в памяти разговор с отцом, остается догадываться. Но это – один из поводов для продолжения исследований.

В Санкт-Петербурге исчезли могилы наших замечательных земляков, но зато там стоят дома и строения, свидетели их жизни и деятельности в столице. И в Кирове (Вятке) разрушены многие дома и храмы, с любовью возведенные на долготлетнее служение народу представителями славного купеческого рода. Вместе со снесенными и застроенными городскими кладбищами утрачены все могилы предков и родственников. Но стоят и до сих пор служат; в том числе и народному образованию, медицине, культуре, обществу здания, оставленные городу Прозоровыми.

Может быть, нам, свидетелям возрождения добрых страниц истории Родины, славных традиций благих дел наших земляков, стоит подумать об увековечении их памяти и построить часовни на месте снесенных Ахтырского, Богословского кладбищ, устроить в Александровском парке аллею Памяти с портретами всех почетных граждан нашего города, в том числе уважаемых некогда купцов и предпринимателей, среди которых будут Булычевы и Прозоровы, Анфилатовы и Репины, Тырышкины и елабужские Стахеевы – все те, кто в свое время вкладывал силы и средства в развитие провинциальной Вятки, помогал ее горожанам жить, сохраняя достоинство. Благодарной памятью славному земляку Якову Прозорову стала реставрация его особняка, «красного замка», который продолжает оставаться одним из красивейших домов нашего города.

Уверена, что за эти добрые дела, как за любое благодеяние, нам будут благодарны потомки. Время собирать камни настало.

Примечания

1. По материалам Любимова В. А.
2. По метрическим книгам Стефановской церкви (по материалам Любимова В. А.).
3. По данным А. А. Прозорова, который в своих мемуарах ссылается на записную книжку прадеда. По данным Любимова В. А. год рождения Семёна Антоновича – ок. 1736 г.
4. Дочь хлыновского купца Андрея Москвитина.
5. 19 июля 1811 г. (по материалам Любимова В. А.).
6. Здесь А. А. Прозоров утверждает, что первая жена отца – Екатерина Афанасьевна Короваева, хотя она была женой деда. См. «Метрическая книга Владимирской церкви г. Вятки. 1810–1836 гг.» [68].
7. Ношуль – пристань в Вологодской губернии, от Вятки 180 верст [109].
8. По данным Любимова В. А. дата рождения Алексея – 5 января 1862 г. в «Метрической книге Вознесенского собора» г. Слободского.
9. Около 1859 г. по данным Любимова В. А.
10. Корпия – нащипанные из тряпок нитки [133; с. 315].
11. Манохин И. Г. – инспектор ГубОНО [53], председатель педагогического совета коммерческого училища [52].
12. Розетка – орнаментальный мотив в виде стилизованного распутившегося цветка. Пилястра – плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения на поверхности стены или столба, повторяющий все части и пропорции ордерной колонны. Сандрик – декоративная архитектурная деталь в виде небольшого карниза, расположенного над проемом окна или двери на фасадах зданий, в интерьерах. Кронштейн – выступ в стене или

заделанная одним концом в стену балка, поддерживающая карниз, балкон или какие-либо фигуры. Карниз – выступающий край крыши, предназначенный для защиты стен от дождя.

13. Ческа – расчесанное, выпрямленное, очищенное волокно. [180; с. 645].
14. В 1860 г. [153].
15. В 1873 г. [71].
16. 1873 г. [138].
17. 1879 г. [34].
18. Купчая крепость – документ на приобретение чего-либо (земли, построек), писавшийся домашним образом на гербовой бумаге определенного достоинства по определенной форме и утвержденной губернскими палатами гражданского суда при свидетелях [13; с. 12].
19. Дом разобран в 1939 г. в связи с окончанием строительства нового драматического театра.
20. «Вятка, часть I, квартал 24, ул. Владимирская и Копанская, принадлежавший губернскому секретарю Ипполиту Дмитриевичу Батурину, ныне 1-й гильдии купцу Я. А. Прозорову, дом каменный двухэтажный, крытый железом, службы каменные, крытые железом. В доме – квартира губернатора. Во флигеле – канцелярия губернатора» [106].
21. Автор материала сообщает, что от покойного И. Я. Вепрева, служившего с А. И. Герценом в Вятской канцелярии, он слышал, что квартира А. И. Герцена «была в мезонине на бывшем одноэтажном каменном флигеле при доме Блинова на Московской улице, где ныне отделение госбанка, принадлежащем еще купцу Репину, против 1-й женской гимназии. Мезонин тремя окнами выходил на улицу прямо против нынешней гимназической церкви.

Теперь он неузнаваем, т.к. к нему сделаны пристройки с обеих сторон и флигель превратился в двухэтажный дом, ныне занятый прозоровским ремесленным приютом» [20].

22. Правильно – Волжско-Камского банка.
23. По «Положению» от 31 мая 1872 г.
24. «...Я занимал весь верхний этаж дома (имеется в виду особняк Я. А. Прозорова – «красный замок») и, платя сравнительно малую цену по 840 руб. в год в продолжение года и восьми месяцев до перехода дома в собственность местного женского епархиального училища по оставленному Яковом Алексеевичем завещанию, утвержденному Санкт-Петербургским окружным судом 15 мая 1881 г.» [113].
25. Нумерация домов по Английской набережной идет четным порядком. В мемуарах А. А. Прозорова этот дом ошибочно указан под № 49.
26. В 1870 г.
27. Звание получено его отцом – Я. А. Прозоровым в 1860 г. и по существующему «Положению» распространялось на всех членов семьи.
28. По материалам Любимова В. А.
29. Мосолов Николай Николаевич (ок. 1839-1888), окончил Военную Академию [146; с.3].
30. Мосолов Александр Николаевич (1844-1904), окончил школу гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров. Служил секретарём виленского генерал-губернатора (1863-1866), чиновником особых поручений при прибалтийском генерал-губернаторе (1866–1869), директором департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (1789–1882, 1894–1904). Был аккредитован при Ватикане для ведения

переговоров с папским престолом (1881 г.) Вологодский (1882 г.), Новгородский (1883-1894) губернатор. Член Государственного совета (1904 г.), тайный советник (1894 г.). Организовал первую в Прибалтике русскую газету «Рижский вестник». Имел труды по истории Прибалтики, изданные в Санкт-Петербурге, а также драматические произведения, которые ставились на сцене в 1900 и 1901 гг. [181; с. 293-294].

31. В палатке Фёдоровской церкви похоронена мать детей Мосоловых – Антонина Митрофановна (урожденная Елленская) [166; с.86] Подтверждением материального благосостояния семьи Мосоловых служит духовное завещание майора Н.И. Мосолова своей жене и детям, опубликованное 13 октября 1862 г. в «Вятских губернских ведомостях»: «В Вятской палате уголовного и гражданского суда 11 сентября с. г. (1862) засвидетельствовано духовное завещание майора Ник. Ив. Мосолова, представившего во владение жене своей Антонине Митрофановне с детьми своими все движимое и недвижимое имение, заключающееся в родовом и благоприобретенном, а именно: родовые горные заводы, состоящие в Вятской губернии в уездах: Глазовском-Залазнинский, Никольский, вновь выстроенный Залазнинский, Белозерский. В Уржумском: Буйский, Верхнешурмиский, Среднешурминский, в коих по 9-й народной переписи временно-обязанных крестьян мужского пола 3083 души, а наличных к 1 января 1857 г. 3577 душ, деревня Куприна, в коей по той же ревизии мужского пола 87, а наличных к 1 января 1857 г. 90 душ, с землею, отведенною и утвержденною на вечные времена к заводам 112872 дес. и при д. Куприной крепостной земли 445 дес. 1392 саж, дома в городах Казани во 2-й

части на Булаке и в Уржуме на Воскресенской ул. И благоприобретенные: дер. Запасный пруд, в коей по 9 народной переписи мужского пола с дворовыми 21 душа, а наличных к 1 января 1857 г. 30 душ и земли 156 дес. 1408 саж. И вся движимость, находящаяся в домах и заводах, заключающаяся в св. иконах, золоте, серебре, бронзе, мебели, экипажах, разных украшениях и разных без исключения вещах».

32. Даты рождения детей: Ольга – 10 июля 1870 г.; яков – 12 января 1872 г.; Алексей – 24 июля 1873 г.; Николай – 5 июня 1860 г.; Евгения – 26 сентября 1883 г.
33. Курия – разряд избирателей, образуемый разделением на группы по сословному, имущественному или иному признаку [133; с. 315].
34. Октябристы – право-либеральная (умеренная) партия крупных промышленников, крупной торговой и финансовой буржуазии, либеральных помещиков и состоятельной интеллигенции России (с 1905 г). Программа была нацелена на обновление государственного и общественного строя России: созыв законодательной Государственной думы и установление конституционной монархии с сильной исполнительной властью; сохранение единой и неделимой России; введение всеобщего избирательного права и гражданских свобод; обеспечение неприкосновенности личности, жилища, переписки и собственности граждан; закрепление права рабочих на стачки и образование профессиональных союзов, социальное страхование и охрану труда, ограничение рабочего времени для женщин и детей; возвращение крестьянам отрезков, роспуск общины, удовлетворение земельной нужды крестьян за счет государственных и удельных земель [134].
35. Отставной штаб-ротмистр, имел от брака с баронессой

фон Симолин двоих детей.

36. В 1912г. – в доме № 7 (в 1893 г. – это дом Олсуфьевой, построенный для сдачи внаем).
37. Могила А.Я. Прозорова числилась в «Алфавитном указателе исторических могил, находящихся на кладбищах Петрограда и его окрестностей», где имеется запись: «Прозоров А. Я., коммерсант, общественный деятель. Александро-Невская Лавра. Исидоровская церковь» [17].
38. Яков воспитывался в Николаевском кавалерийском училище, служил в 11-м лейб-гвардии московском императора Александра III полку (1893 г.), произведен в штаб-ротмистры в 1903 г., уволен в отставку в 1907 г.

Литература

1. Автомобили «Русского завода И.П. Пузырёв». Автотранспортный клуб «Ассистент» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://assistant-club.ru>
2. Адрес-календарь Вятской губернии [Текст] . - 1871.
3. Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии на 1871 г. [Текст].- 1871.
4. Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии [Текст]. – 1875.
5. Адресная книга г. Санкт-Петербурга [Текст]. - 1893.
6. Адресная книга г. Санкт-Петербурга. [Текст]. – 1901.
7. Адресная книга Санкт-Петербурга на 1892 г. [Текст]. – 1892.
8. Алфавитный указатель исторических могил, находящихся на кладбищах Петрограда и его окрестностей [Текст] // Весь Петроград. - 1916.
9. Архитектурный путеводитель по Ленинграду. – Л., 1971.
10. Березин, Е. Ожидание не оправдали [Текст] / Е. Березин // Вятский край. – 1996. - № 113. – с.8.
11. Бурьшкин, П.А. Москва купеческая [Текст] / П.А. Бурьшкин.- М., 1991. – 352 с.
12. Бытовой словарь [Текст] // Былое. – 1992. - № 4.
13. Бытовой словарь [Текст] //Былое. – 1997. - № 5.
14. Весь Петербург [Текст]. – 1912.
15. Весь Петербург [Текст]. – 1916.

16. Весь Петербург [Текст]. - 1917.
17. Весь Петроград [Текст].- 1916.
18. Воспитательный дом в Вятке [Текст] // Правительственный Вестник. – 1888. - № 221.
19. Всероссийское генеалогическое древо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.vgd.ru](http://www.vgd.ru)
20. Вятская речь. - 1914. - № 21(26 янв.)
21. Вятские губернские ведомости. – 1866. - №2.
22. Вятские губернские ведомости. – 1871. - №3.
23. Вятские губернские ведомости. – 1871. - №66.
24. Вятские губернские ведомости. – 1871. - №7.
25. Вятские губернские ведомости. – 1873. - №49.
26. Вятские губернские ведомости. – 1873. - №50.
27. Вятские губернские ведомости. – 1873.- № 37.
28. Вятские губернские ведомости. – 1878. - №102.
29. Вятские губернские ведомости. – 1878. - №41.
30. Вятские губернские ведомости. – 1878. - №42.
31. Вятские губернские ведомости. – 1878. - №48.
32. Вятские губернские ведомости. – 1878. - №52.
33. Вятские губернские ведомости. – 1878. - №91.
34. Вятские губернские ведомости. – 1878. - №95.

35. Вятские губернские ведомости. – 1879. - 3 окт.
36. Вятские губернские ведомости. – 1879. - №57.
37. Вятские губернские ведомости. – 1879. - №78.
38. Вятские губернские ведомости. – 1879. - №85.
39. Вятские губернские ведомости. – 1879. - №88, 89.
40. Вятские губернские ведомости. – 1881. - №27.
41. Вятские губернские ведомости. – 1881. - № 26.
42. Вятские губернские ведомости. – 1881. – №12.
43. Вятские губернские ведомости. – 1881. - №15.
44. Вятские губернские ведомости. – 1881. - №31.
45. Вятские губернские ведомости. – 1881. –№16.
46. Вятские губернские ведомости. – 1884. - № 95.
47. Вятские губернские ведомости. – 1896. - № 3.
48. Вятские губернские ведомости. – 1904. - №125.
49. Вятские епархиальные ведомости. – 1881.
50. Вятские епархиальные ведомости. – 1896. - №3.
51. Вятские епархиальные ведомости. – 1896. - №9.
52. ГАКО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 122. Л. 21.
53. ГАКО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 35. Л.14.
54. ГАКО. Ф. 1137. Оп.1. Д. 2.Л. 69

55. ГАКО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 526. Л. 27.
56. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 171. Л. 8 (об.)- 9.
57. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 420.
58. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 171.
59. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337.
60. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 377.
61. ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Дд. 998, 1048, 1104, 1252, 1485, 1487, 1492, 1509, 1523, 1546, 1547, 1567, 1571.
62. ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 672.
63. ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 672. Л. 35.
64. ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 673. Л. 84 (об.).
65. ГАКО. Ф. 237. Оп. 26. Д. 186.
66. ГАКО. Ф. 237. Оп. 26. Д. 186. Л. 420.
67. ГАКО. Ф. 237. Оп. 75. Д. 186. Л. 122.
68. ГАКО. Ф. 237. Оп. 75. Д. 181.
69. ГАКО. Ф. 574. Оп. 2-оц. Д. 959.
70. ГАКО. Ф. 582. Оп. 28. Д. 39 (1866-1873 гг.)
71. ГАКО. Ф. 582. Оп. 28. Д. 39. Л. 18.
72. ГАКО. Ф. 582. Оп. 97. Д. 103 (1889 г.)
73. ГАКО. Ф. 582. Оп. 97. Д. 103.
74. ГАКО. Ф. 582. Оп. 99. Д. 111. Л. 1-4.

75. ГАКО. Ф. 582. Оп. 99. Д.111. Л.2-4.
76. ГАКО. Ф. 583. Оп. 492. Ед. хр. 67.
77. ГАКО. Ф. 589. Оп. 28. Д. 39.
78. ГАКО. Ф. 628. Оп. 1. Д. 2.
79. ГАКО. Ф. 628. Оп. 12.Д. 62 (1871 г.). Л. 14.
80. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 9.
81. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 19.
82. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 32. Л.13.
83. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 36 (ноябрь 1899 г.)
84. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 36. (ноябрь 1899)
85. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 36. Л. 22.
86. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 36. Л. 24
87. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 36.Л.24
88. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 4. Л. 11
89. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 9 (1891 г.). Л. 2-5.
90. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 9.
91. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 9. Л. 32.
92. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14. Д. 9. С 2-5.
93. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14-а. Д. 3. Л. 1
94. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14-а. Д. 3. Л. 11

95. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14-а. Д. 3.Л.1
96. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14-а. Д. 31
97. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14-а. Д. 33 (1892 г.)
98. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14-а. Д. 4.
99. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14-а. Д. 4.Л.11
100. ГАКО. Ф. 628. Оп. 14-а. Д. 42.
101. ГАКО. Ф. 628. Оп. 2. Д. 1105. Л. 308-314
102. ГАКО. Ф. 628. Оп. 2. Д. 1106.
103. ГАКО. Ф. 628. Оп. 2. Д. 1106. Л.309-314.
104. ГАКО. Ф. 628. Оп. 2. Д. 116. Л. 314.
105. ГАКО. Ф. 630. Оп. 1. Д. 356. Л. 7, 10, 159.
106. ГАКО. Ф. 630. Оп. 1. Д.366.Л. 374.
107. ГАКО. Ф. 630. Оп. 3. Д. 23. Л. 242.
108. ГАКО. Ф. 630. Оп. 8. Д. 213.
109. ГАКО. Ф. 630. Оп. 8. Д. 251. (1835-1836гг.) Л.17
110. ГАКО. Ф. 630. Оп. 8. Д. 512. Л. 11-12.
111. ГАКО. Ф. 630. Оп. 8. Д. 512. Л.6.
112. Ефимова, Н. В. Московский воспитательный дом [Текст] / Н. В. Ефимова // Отечество. Краеведческий альманах. - 1997. - №10. – с. 186.
113. Заметки В.А. Ратькова-Рожнова о местных деятелях, оставленные в статистическом комитете. Выдающийся

- благотворитель г. Вятки Я.А. Прозоров [Текст] / Ратьков-Рожнов В.А. // Вятские епархиальные ведомости. – 1896. - №3.
114. Ильин, С. Коммерческое образование [Текст] / С. Ильин // Былое. – 1992. - № 4.
115. Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель [Текст] / сост. А.В. Кобак, А.М. Пирютко. – Спб., 1993.
116. Исторические статистические сведения о населении г. Вятки [Текст] // Вятские губернские ведомости. - 1881.- № 26.
117. Календарь Вятской губернии на 1885 г. [Текст]. – 1885.
118. Кобак, А.В. Исторические кладбища Петербурга [Текст] /А.В. Кобак.- СПб., 1993.
119. Кошечева, В.И. Время собирать камни (Купцы Прозоровы и благотворительность) [Текст] / В.И. Кошечева. – Киров, 2001.
120. Кошечева, В.И. Прозоровы в Петербурге [Текст]/В. И. Кошечева. – Киров, 2001.
121. Кошечева, В.И. Яков Алексеевич Прозоров вятский первой гильдии купец, потомственный почетный гражданин, коммерции советник, меценат вятского просвещения [Текст] / В.И. Кошечева. – Киров, 2000.
122. Крылов, В.В. Русская родословная книга [Текст]/В. В. Крылов. Т.2. - СПб., 1975.
123. Кузнецов, А.А. Награды. Энциклопедический путеводитель по истории российских наград [Текст] / А.А. Кузнецов – М., 1999.
124. Купечество вятское [Текст]/ под ред. М.С. Судовикова, Т.К. Николаевой. – Киров (Вятка), 1999.

125. Любимов, В.А. Старая Вятка. Квартал за кварталом. Первая часть. Начало (От Засоры до Раздерихинской) [Текст] / В.А. Любимов. - Киров (Вятка), 2007.
126. Материалы по статистике Вятской губернии 1887 г. т. IV, Вятский уезд.
127. Материалы по статистике Вятской губернии 1887 г. Т. XI, Слободской уезд.
128. Некролог [Текст] // Правительственный вестник. – 1888. - № 22.
129. Некролог [Текст] // Вятские губернские ведомости. – 1881. - № 12.
130. Никонов, В. А. Словарь русских фамилий [Текст] / В. А. Никонов. – М., 1993. – 224 с.
131. Оболенский, А. В. Мои воспоминания и размышления [Текст] / А. В. Оболенский. – Стокгольм, 1961.- 191 с.
132. Объявление о переводе фирмы [Текст] // Вятские губернские ведомости. – 1881. - №71.
133. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] /С.И. Ожегов. – М.- 1999.- 1200 с.
134. Орлова А.С. и др. История России словарь-справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interpretive.ru>
135. Памяти Я.А. Прозорова (из «Епархиальных ведомостей») [Текст] // Вятские губернские ведомости. – 1881. - № 16.
136. Памятная книга Вятской губернии на 1905 г.
137. Памятная книжка Вятской губернии. 1857.
138. Памятная книжка Вятской губернии. 1873 г.

139. Памятная книжка Вятской губернии. Календарь на 1900 год.
140. Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1870 год.
141. Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1913 од.
142. Патриотическое производство...[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://otido-avtoru.ru>
143. Петербургский некрополь или Справочный исторический указатель лиц, родившихся в XVII– XVIII столетиях по надгробным надписям Александро-Невской Лавры Т.З. [Текст]. – СПб. – 1912.
144. Петербургский некрополь. Т.3. (М-Р)/ сост. Вел. Кн. Николай Михайлович [Текст]. – СПб., 1912.
145. Правительственный вестник [Текст]. – 1888. - №84.
146. Правительственный вестник [Текст]. – 1888. - №22.
147. Прогулки по Петербургу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://walkspb.ru>
148. Прозоров А. А. Город Вятка и его обыватели: мемуары [Текст] / под ред.: М. С. Судовикова, Е. И. Пакиной. – Киров, 2010. – 152 с.
149. Прозоров А.А.. Экономический обзор охотско-камчатского края [Текст] /А.А. Прозоров. – СПб., 1902. – 388 с.
150. Пузырев Иван Петрович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glossary.greYTEK.ru>
151. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3937.
152. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3937. Л. 10.
153. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3937. Л. 17-18.

154. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3937. Л. 5.
155. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3935.
156. РГИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 148.
157. РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1346.
158. РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1346. Л. 5.
159. РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1346. Л. 9. (1915 г.)
160. РГИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 148. Л. 5
161. РГИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 148. Л. 20.
162. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3937. Л. 10.
163. Романов, Н.М. Петербургский некрополь [Текст] / Н. М. Романов. Т.3. – СПб., 1912.
164. Рудольский, А. Вынужденная поправка [Текст] / А. Рудольский // Вятская речь. – 1914. - №22.
165. Русский «альбом» Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russkie.org>
166. Саитов, В.И. Петербургский некрополь. (Захоронения XVII-XIX вв.) [Текст] / В.И. Саитов. – СПб., 1912-1913.
167. Саитов, В.И. Петербургский некрополь [Текст] / В. И. Саитов. Т.4.– СПб. – 1912-1913.
168. Семибратов, В. К. Щедрая рука не оскудевала [Текст] / В.К. Семибратов // Товар-деньги-товар.-1999 — № 33.
169. Ситников, В.А. А.П. Батуев // Энциклопедия земли Вятской [Текст] Т.4./ В. А. Ситников. – Киров, 1995. – 526 с.

170. Слово, сказанное при погребении Я. А. Прозорова архимандритом Иосифом [Текст] // Вятские губернские ведомости. – 1881. - № 17.
171. Смирнова, Л. В. На театральных подмостках// Энциклопедия земли Вятской. Т. 9. Культура. Искусство. [Текст] / Л.В. Смирнова. – Киров, 1999. – 640 с.
172. Список населённых мест по сведениям 1859-1873 годов. Т. 10. Вятская губерния [Текст]. – СПб., 1876.
173. Справочная книга Санкт-Петербургской купеческой Управы [Текст]. - 1913.
174. Справочник для туриста [Текст]. – Л., 1969. – 288 с.
175. Статистические сведения о состоянии промышленного производства и торговли в Вятке за 1835-1836 гг. [Текст] // ГАКО. Ф. 630. Оп. 8-а. Д.251.
176. Судовиков, М.С. Вятское купечество в воспоминаниях современников [Текст] /М.С. Судовиков. – Киров, 2005. – 78 с.
177. Тинский, А.Г. Вятская мозаика[Текст] / А.Г. Тинский. – Киров, 1994. – 190 с.
178. Трубецкой, В.С. Записки кирасира[Текст] / В.С. Трубецкой // Наше наследие. – 1991. - №2.
179. Уже не тот завод. Или «фабрикант Иван Петрович». // Коммерсант.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru>
180. Энциклопедический словарь / под ред. Введенского Б. А. Т. 2. [Текст]. – М., 1964. – 736с.
181. Энциклопедия земли Вятской. Знатные люди. Т. 6 [Текст]. – Киров, 1996.

182. Энциклопедия земли Вятской. Архитектура. Т. 5. [Текст]. — Киров, 1996.
183. Эргин, А. Значение Пермь-Котласской железной дороги для Вятского края [Текст] / А. Эргин // Памятная книжка Вятской губернии. Календарь на 1900 год.- 1899.

Приложение

(Сведения об орденах, которыми был награждён Я. А. Прозоров, или представлялся к награждению)

ОРДЕН СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Орден Святого равноапостольного князя Владимира был очень высокой наградой, Владимир 1-й степени стоял по старшинству орденов сразу за Андреем Первозванным (если не считать женского ордена Екатерины).

Орден учрежден Екатериной II 22 сентября 1782 года. На каждом кресте Владимира с обратной стороны серебром по черному фону написана эта дата.

Назван орден в честь великого князя киевского, много сделавшего для расширения и укрепления Древнерусского государства. Орден был разделен на четыре степени, награждались им и гражданские, и военные лица. В 1858 году была сделана попытка выделить орден из общего ряда старшинства и сделать его, подобно Георгиевскому, наградой лишь за особые заслуги. Однако этот порядок был отменен.

Кавалеры 1-й степени имели знаки: крест на ленте, надетой через правое плечо, и звезду на левой стороне груди; 2-й степени - такой же крест на шее и тоже звезду. Награжденные 3-й степенью носили крест меньших размеров на шее, а 4-й - крест в петлице (на груди). Лента ордена красная, с широкими черными полосами по краям.

Одной из почетнейших наград офицерам за боевые подвиги был орден Владимира 4-й степени с бантом из орденской ленты. Эта награда была учреждена в 1789 году. Первым кавалером такого ордена стал будущий адмирал, а тогда капитан-лейтенант Д. Н. Сенявин, вторым – М. Б. Барклай-де-Толли. Во Владимирском статуте императрицы Екатерины Великой говорилось: «...Но как не всегда всякому верному сыну Отечества такие открываются случаи, где непрерывное прилежание, беспорочное отправление должности и труды свету известные сделались, то рассудили Мы за благо не исключать из сего Всемилостивейшего Установления и тех, кои в службе нашей 35 лет от вступления в классы неотлучно и беспорочно находились». Таким образом, для чиновников низшая, 4-я степень ордена Владимира могла служить и знаком 35-летней выслуги в гражданских чинах. [123; с. 66]

ОРДЕН СЯТОЙ АННЫ

Официально орден Святой Анны вошел в состав русских орденов в 1797 году, хотя награждать им в России начали гораздо раньше. Учредил этот орден герцог Гольштейн-Готторпский Карл Фридрих в 1735 году, по случаю десятилетия своей свадьбы с дочерью Петра I Анной. Девиз ордена - *Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem* (Любящим справедливость, благочестие и веру). Орден давался как за военные, так и за гражданские заслуги. Невысокое его положение в ряду старшинства русских орденов обеспечило ему широкое распространение. По указу 1847 года Аннинским крестом 3-й степени стали награж-

дать чиновников «за беспорочную 12-летнюю службу в одной должности не ниже VIII класса», т. е. фактически орден являлся знаком выслуги лет. 1-й и 3-й степеней орден Анны вменял надзор и попечительство над больницами, а кавалеры 2-й степени шефствовали Орден Св. Анны над всеми военными богадельнями. [123; с. 70]

ОРДЕН СВЯТОГО СТАНИСЛАВА

Статут ордена издан в Польше в 1815 г. был причислен к орденам Российской империи в 1831 г. ... по нему учреждались четыре степени. Первоначально все степени ордена давали (за некоторым исключением) права потомственного дворянства, но в 1845 году вышел указ не награждать орденами Станислава 2-й и 3-й степеней, а через десять лет при пересмотре орденских статутов было решено присваивать потомственное дворянство только кавалерам 1-й степени этого ордена. Станиславом 3-й степени могли награждаться чиновники низших классов, начиная с губернского секретаря (этот чин шел сразу после самого низшего – коллежского регистратора), и даже домашние учителя, прослужившие не менее 15 лет и имеющие классный чин. [123; с. 70]

Кошечева В.И.
История династии Прозоровых
Меценатство и благотворительность
монография

Под науч. ред. Родыгиной С. Н.
Верстка – Зубарева Е. Е.

Издательство ООО «ВЕСИ», 610000, г. Киров, ул. Казанская, 50а
E-mail: ooovesy@yandex.ru
тел. (8332) 69-50-15

Отпечатано в типографии ООО "Лобань"
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 52, тел. 69-50-15

Подписано в печать 08.04.2015 г.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная, печать на ЦПМ.
Формат 60х84 1/16.
Тираж 100 экз. Заказ № 202